

Анализ литографии А. Адама “Марш дивизии Пино, 16 июля 1812 г”*

Д. Горшков

Светлой памяти

Шарля Конрода (02.03.1920-07.01.2003)

Имя баварского художника и рисовальщика топографического бюро штаба 4-го корпуса вице-короля Италии Эжена Роза Наполеона де Боарнэ (1781-1824)¹ Альбрехта Адама (1786-1862) хорошо известно всем кто, так или иначе, соприкасался с историей “второй польской кампании”, униформой французской армии и их союзников и с другими вопросами, связанными с наполеоновскими войнами.

Тем не менее, анализа его наследия практически не проводилось, несмотря на многочисленные публикации² его работ в отечественных и западных изданиях в качестве иллюстративного ряда, а также издание самим художником альбома, посвященного боевому пути 4-го армейского корпуса, по общим названием “Живописная картина военного похода от Вилленберга в Пруссии до Москвы в 1812 году”.³

Работы Адама интересны еще и потому, что представленные в них персонажи – живые люди, а не воплощение тупой покорности, лишённые человеческого сердца и чувств, не заслоненные великой

фигурой Наполеона, что характерно для официальной парадной батальной живописи конца XVIII начала XIX вв.⁴

По эмоциональному накалу и по сюжетному психологизму, как заметил французский исследователь творчества Адама Ж.-К. Кеннэва, эту серию литографий можно сравнить, лишь с военными фоторепортажами будущих войн: Крымской или “Восточной” войны 1853-1856 гг., 1-й мировой или “Великой войной” 1914-1918 гг. и др.⁵

Все выше сказанное вполне можно отнести и к рассматриваемой литографии “Марш дивизии Пино, 16 июля 1812 г”.⁶

Данное изображение представляет исключительный интерес, по двум причинам: во-первых, сохранилось, за исключением наброска (?), два варианта этой работы – цветной,⁷ из собрания мюнхенской библиотеки, и черно-белый,⁸ хорошо известный исследователям Наполеоновских войн, что позволяет более подробно остановиться на униформологических деталях; во-вторых, оно как нельзя лучше иллюстрирует “эмоциональное состояние” отдельной дивизии 4-го корпуса на первом этапе войны.

При первом обращении к этой литографии встает несколько вопросов: 1., какой конкретно полк 15-й итальянской дивизии показан здесь, 2., по какой терри-

тории он движется и, 3., почему Адам показал здесь именно это соединение. На эти и другие вопросы попытается ответить данная публикация.

Состав 15-й итальянской дивизии, прозванной французами “les Didons” (т.к. итальянцы имели привычку начинать свою речь словами “Dis-donc”),⁹ на момент перехода через р. Неман, 25 июня 1812 г., был следующим.

15-я пехотная итальянская дивизия¹⁰
Командующий: дивизионный генерал, граф Домэнико Пино (1760-1826)¹¹

Адъютанты: Пино, Дюплези (*Duplessis*), Рогани, Фонтана

Начальник штаба, штабной полковник: Л. Галимберти (*Galimberti*)

Помощники: капитаны Брэнтини, Николетти

Административная служба: суб-инспектор смотров Фантуци (*Fantouchi*), помощник Вускарди, военные комиссары Барсс (*Barsse*) и Фонтана

1-я бригада: бригадный генерал Дж. Фонтана (*Fontana*)¹²

Адъютант: Боси (*Bossi*)

1-й легкий полк¹³

22 офицера, 741 комбатант и 8 обозных лошадей

⁹ Pigeard A. *L'Armée de Napoléon. Organisation et vie quotidienne*. P., 2000, p. 254. Автор выражает благодарность Безотосному В.М. за предоставление этой работы.

¹⁰ Fabry G. *Campagne de Russie (1812): Operations militaire// Situation de la Grande Armée*. Vol. 4. P., 1903, p. 286-287; Pigeard A. *Op. Cit.// Tradition magazine. Hors Série № 3*, p. 66; Васильев А.А. *Сражение при Малоярославце 12 октября 1812 года*. Малоярославец, 2002. С. 122-123; Васильев А.А. Попов А.И. *Война 1812 г. Хроника событий. Grande Armée. Состав армии при Бородино*. М., 2002. С. 22.

¹¹ Более подробно биографию этого генерала см. Champion J.-M. *Pino (Domenico)// Dictionnaire Napoléon par J. Tulard*. P., 1992, p. 1335.

¹² Автор не располагает биографией данного генерала.

¹³ “Боевой путь” итальянских полков, не принимавших участие в русской кампании см. в капитальной работе Камилло да Вакани. Vaccani da C. *Storia della campagna e degli assegi degli Itakiani in Ispagna dal MD CCC VIII al MD CCC XIII*. Vol. III. Milano, MD CCC XXIII, p. 191-268. Автор выражает благодарность Васильеву А.А. за предоставление этой работы.

* Все даты по новому стилю, старый стиль приводится лишь при цитировании русских документов.

¹ Все имена приведены, так как они звучат на родных языках, лишь при цитировании отечественных работ сохраняются все особенности первоисточника. В данном случае мы полностью разделяем точку зрения одного из ведущих исследователей Отечественной войны 1812 г. А.И. Попова. См. Попов А.И. *Великая армия в России. Погоня за миражом. Монография*. Самара, 2002. С. 26.

² См. Quennevat J.-L. *Albrecht Adam et Faber du Faure, “Reporters” de la campagne de Russie//Souvenir napoleoniennes. Les croquis de l'épopée*. (Février, 1972). Т. 262; Ibid. *Les vrais soldats de Napoléon*. Paris-Bruxelles, 1968. Ярким подтверждением этих слов являются работы доктора истории и права Жан-Клода Кэннэва, несмотря на интереснейшую тему и публикацию огромного количества иконографического материала (см. работу 1968), автор неуверительно раскрыл поставленную задачу, ко всему прочему не было даже сделано попытки с критической точки зрения подойти или проанализировать материал, что безусловно сказало на качестве этих двух работ.

³ См. Adam A. *Voyage pittoresque et militaire de Willenberg en Prusse jusqu' à Moscou fait en 1812*. Munich. 1827-1833.

⁴ См. Асвариц Б.И. Вилинбахов Г.В. *Отечественная война 1812 года в картинах Петера Хесса*. Л., 1984. С. 22.

⁵ См. Quennevat J.-L. *Op. Cit.// Souvenir napoleoniennes. Les croquis de l'épopée*. (Février, 1972). Т. 262, p. 15. Для сравнения см. Крымская война 1853-1856. Героическая оборона Севастополя. Первые фотографии. Каталог выставки. М., 1997; Miquel P. 1914-18. *Mille images inédites*. P., 1989; Delpérier L. *De la Crimée a la Grande guerre. L'armée devant l'objectif*. P., 2000; Humbert J.M. Pierron M. Dumarche L. *Photographies anciennes (1848-1918). Regard sur le soldat et la société/Préf. de J.-H. Lartigue*. P., 2002.

⁶ “*Marche de la division Pino 16 juillet*”. Размер листа – 21+30 см. В левом нижнем углу литографии подпись: “A. Adam”.

⁷ Pigeard A. *La campagne de Russie (1812) vue par Albrecht Adam et Christian Wilhelm von Faber du Faur// Tradition magazine. Hors Série № 3*, p. 26.

⁸ В работе использовался оригинальный черно-белый литографированный лист, из собрания изобразительного отдела ГИМа. Инвентарный номер: ГИМ 64709; Номер коллекции: Ик – 4511.

А. Адам. Марш дивизии Пино, 16 июля 1812 г.

4-й батальон: *Делла Торре (Della Torre)*
2-й линейный полк: полковник *Дюбуа (Dubois)*

86 офицеров, 2690 комбатантов, 4 офицерских и 61 обозных лошадей

1-й батальон: *Борелли (Borelli)*

2-й батальон: *Болоньини (Bolognini)*

3-й батальон: *Зампа (Zampa)*

4-й батальон: *Пуар (Poire)*

2-я бригада: бригадный генерал *Фредерик-Франсуа Гийом де Водонкур (Guillaume de Vaudoncourt) (1772-1845)*¹⁴

Адьютанты: *Вье (Vié), Негри (Négri)*

Далматский полк: полковник *Лоро (Lorot)*
 65 офицеров, 1681 комбатант, 3 офицерских и 53 обозных лошади

1-й батальон: *Перрэн (Perrin)*

2-й батальон: *Катюррич (Caturich)*

3-й батальон: *Гуле (Goulet)*

3-й легкий полк: полковник *д'Арез (d'Arese)*

87 офицеров, 3039 комбатантов, 3 офицерских и 61 обозных лошадей

1-й батальон: *Бекли (Beckly)*

2-й батальон: *Оливье (Olivier)*

3-й батальон: *Лорини (Lorini)*

4-й батальон: *Албани (Albani)*

3-я бригада: бригадный генерал *Домбровский*¹⁵

Адьютанты: *Кавалетти, Тести*

3-й линейный: полковник *Левье (Lévie)*

89 офицеров, 2892 комбатанта, 3 офицерских и 62 обозных лошади

1-й батальон: *Русье (Roussier)*

2-й батальон: *Трако (Tracot)*

3-й батальон: *Молиньери (Molinieri)*

4-й батальон: *Негриссоли (Negrissoli)*

Артиллерия: полковник *Милло (Millo)*

Помощник – капитан *Жакмэн (Jaquetin)*

Инженеры: капитан *Белереди (Belleredi)*

14-я рота 1-й пешей артиллерии

2-я рота 1-й конной артиллерии

3-я, 4-я роты артиллерийского обоза

2-я рота артиллерийских рабочих

13 офицеров, 406 комбатантов, 20 офицерских, 87 конной артиллерии и 290 обозных лошадей

6-я рота 1-го саперного батальона

3 офицера, 101 сапер и 6 обозных лошадей

2-я рота 1-го батальона военного транспортного обоза (или военного экипажа)

2 офицера, 152 кондуктора, 6 офицерских и 286 обозных лошади

Всего: 367 офицеров, 11 702 комбатанта, 39 офицерских, 87 войсковых и 827 обозных лошади.

С началом новой кампании данному военному соединению приходилось целыми днями проводить на марше. Одним из самых трудных периодов для 15-й дивизии стал промежуток с 8 по 15 июля, что объясняется желанием императора навязать сражение русским, тем самым прибегая к бесконечным маршам маврам своих корпусов.¹⁶ Так, суб-лейтенант велитов Итальянской Королевской Гвардии граф Чезаре де Ложье де Бленкур (1789-1851) в своих мемуарах пишет, описывая наиболее тяжелый марш 8-го числа: "Палющие солнце и удручающая жара способствовали тому, что войска утомились. Наконец, к этому же несчастью, гид, который управлял дивизионом, ошибся в дороге. Таким образом, пришлось долго бродить, пересекая огромные леса, не находя ни жилья, ни воды, чтобы утолить жажду, и возвращаться на дорогу из Олкеники (Olkeniki) и из Рудзисшки (Rudsischki), делая бесконечные повороты. В этом марше сначала медленном, потом быстром, но всегда тягостным, про-

должавшимися двадцать восемь часов, несмотря на все предосторожности генерала Пино, всех высших офицеров и подчиненных, приходилось оставлять под деревьями больных солдат изнуренных дизентерией и всех отставших от частей. Лишенные всякой помощи, восстановившись с силами, им не удавалось к нам присоединиться".¹⁷ 16-го июля 4-й армейский корпус продолжил свое движение, в 8 часов вечера он выступил из Вилейки (Wileika), куда, как информировал Эжен Неаполитанского короля: "я прибыл <...> 15-го, этим утором, с 13-й, 15-й дивизиями и королевской гвардией, откуда они отбудут этим вечером".¹⁸ Это выступление объяснялось следующим распоряже-

¹⁶ Движение 4-го армейского корпуса с 8 по 17 июля можно проследить по ряду официальных документов, опубликованных в трудах Г. Фабри, Дю Касса и знаменитой "Корреспонденции" Бонапарта (некоторые из документов, представленные в них повторяются). См. Fabry G. Op. Cit. Vol. 1. (Opérations militaires 24 juin-19 juillet) P., 1900, p. 307, 333-334, 339-341, 386, 392-393, 443-444, 462, 463-465, 545-546, 563; Mémoires et correspondance politique et militaire du prince Eugène/Publiées, annotées et mis en ordre par Du Casse, T. 7. P., 1859, p. 389-401; Correspondance de Napoléon I-er. T. 23. P., 1867, p. 35, 42, 48-49, 61-62, 70-71, 77 (18922, 18930, 18937, 18948, 18960, 18967).

¹⁷ Laugier C. La Grande Armée/Traduits pour la première fois de l'Italien par M. Henry Lyonnet. P., s.a., p. 26. Эти слова Ложье подтверждает также капитан штаба 4-го армейского корпуса Бартоломэо Бэртолини (1767-1869), который в своих мемуарах упоминает тяжелые переходы приходившиеся совершать дивизии Пино с июня по август 1812 г. См. Bertolini B. La campagna di Russia e il tramonto di Napoleone (1812-1815). Milano, 1940, p. 49-50.

¹⁸ Du Casse A. Op. Cit. T. 7. P., 1859, p. 397.

¹⁴ Более подробно биографию этого генерала см. Six G. Dictionnaire biographique des généraux & amiraux française de la Révolution et de l'Empire (1792-1814). T.1 (A-J). P., 1934, p. 543-544. В своем труде Жорж Сис ошибочно указывает, что Водонкур на момент 1812 г. был командующим 3-й бригадой 15-й дивизии 4-го итальянского наблюдательного корпуса.

¹⁵ Автор не располагает биографией данного генерала и просит не путать его с Жаном-Анри Домбровским (1755-1818).

нием Наполеона Боарнэ: "Мой сын, возьмите всю вашу кавалерию и пехоту, самых быстрых, что вы сможете найти, и двигайтесь на Глубокое (Glubokoé), по видимому, враг на марше <...>".¹⁹

Все это отрицательно повлияло на численность дивизии Пино: по архивным изысканиям полковника Л. Маргиерона и лейтенанта из 101 линейного полка Г. Фабри, не сделав ни одного выстрела, она таяла буквально на глазах.²⁰

Изменение численности 15-й пехотной итальянской дивизии²¹

1 февраля 1812 г. - 351 офицер 11784 нижних чина;

1 марта - 366 / 11991

1 июля - 362 / 11500

5-10 июля - 344 / 10574

15 июля - 323 / 9413

25 июля - 322 / 6325

1 августа - 306 / 5352

Тем не менее, обращаясь к представленным цифрам, не нужно думать, что 4-й корпус или 15-я дивизия были самыми неустойчивыми военными соединениями Великой армии, внутри которых "таился разлагающий элемент", вовсе нет, дезертирство в течение кампании было всеобщей проблемой и итальянские части были не лучше и не хуже других, в особенности при сравнении с другими иностранными частями. В процентном соотношении дезертирство в итальянских частях за время Наполеоновских войн было следующим: в пехоте 10,4% и 10,6% в кавалерии, что было вполне нормальным в условиях ведения тех войн.²²

Причиной же небывалого, по сравнению с другими кампаниями императора с 1805 по 1809 гг., "таянья" армейских корпусов и даже некоторых элитных соединений (за исключением Императорской гвардии)²³ было в том, что: "<...> Резкое увеличение личного состава: в полках возросло число молодых, неопытных рекрутов, увеличилось количество дезертиров, которых ловили и направляли в строевые части и даже сформировали из

них целую дивизию (32-ю)", - писал в своей монографии А.И. Попов.²⁴ Так, например, в Рейнской армии число конскриптов, по данным рапорта Военного министра от 4 мая 1811 г., равнялось 13 838 штыкам, из которых 11277 - пехоты, 1200 - кавалерии и 1361 - артиллерии, инженерных войск и обоза.²⁵

Надо отметить, что практически все дневники, мемуары и письма участников русского похода в буквальном смысле переполнены картинками ужасающих маршей, со всеми "прелестями русской действительности", которые окончательно подрывали всякую дисциплину, и так с трудом поддерживаемую в этом "титане на глиняных ногах", и в прямом смысле разлагали войска. Вот несколько, на наш взгляд, наиболее ярких воспоминаний, отражающих роковую действительность Великой армии, причем не только на главном направлении, но и на флангах. Так, капитан 4-го швейцарского полка из 9-й пехотной дивизии Гаспар Шумахер (1776-1847) писал: "<...> Длинные переходы, которые приходилось совершать, чтобы преодолеть и настичь неприятеля, частый дождь и рыхлая почва полей, а временами страшная жара, быстро меняющаяся погода или же полное отсутствие ее, а также и других необходимых предметов - одним словом голод и усталость истощали солдат и вызывали болезни".²⁶

²³ Процесс разложения Великой армии, начавшийся буквально с первых дней войны, первоначально не затронул "последний довод императора", благодаря великолепному снабжению и образцовой дисциплине, но с крахом надежд на мир, общей деградации армии, пожаром Москвы и пр. он, как и в др. частях, начал прогрессировать, что в первую очередь отразилось на ее новых формированиях. Изменение численности гвардейских соединений в 1812 г. представлено в следующих работах: Fabry G. Op. Cit. Vol. 4. P., 1903, p. 343-346; Ibid. Vol. 5. P., 1903, p. 137; Lachouque H. Napoléon et La Garde Impériale. P., 1956, p. 401,434; Margueron L. Op. Cit., Vol. 4. P. 1897-1906, p. 591-592, 620-622; Haythornthwaite P. Fosten B. Napoleon's Guards Infantry (1-2)/ MAA. L., 1985, p. 13; Reboul P.-F. Campagne de 1813. T. 1. P., 1910, p. 429-430; Martinien A. Tableaux par corps et par batailles des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805-1815). P., s. a., p. 67-109; Chuquet A. 1812. La Guerre de Russie. Notes & Documents. P., 1912, p. 339-338; Суслов П.В. К вопросу об оценке численности и потери пехоты Императорской гвардии Наполеона на втором этапе "русской кампании" // "Эпоха Наполеоновских войн: люди, события, идеи". Материалы IV научной конференции. М., 2001.

²⁴ Попов А.И. Указ. Соч. Самара, 2002. С. 53-54.

²⁵ Margueron L. Op. Cit., Vol. 2. P. 1897-1906, p. 287.

"А между тем эти усиленные переходы мы делаем, чтобы спастись от голода, - вспоминал Ложье, - скорее покончить войну и добраться до неприятеля. И, тем не менее, в конце концов, войско теряет пыл (brio) первых дней. <...> Биваки, недоедание, форсированные марши все более разрезают наши ряды".²⁷

Сами по себе марши с началом революционных войн были тяжким бременем для армии. В этот же период были разработаны основополагающие документы (регламент от 25 фрюктидора 8 года, постановление от 1 фрюктидора 8 года, циркуляр от 10 прериала 12 года, постановление от 14 фрюктидора 11 года, постановление от 13 брюмера 10 года и др.), в которых были расписаны все функции и обязанности полковых чинов, от солдата до полковника, на марше.²⁸ Наиболее четко их изложил в своей работе военный теоретик наполеоновской Франции П.-Н. Киллэ, часть основополагающих моментов из его труда приведено здесь:

"<...> Дневной марш, каждый месяц, приблизительно должен быть равен 30 километрам (шесть льё из 2,556 туазов) или более 40 километров (восемь льё)". "В двадцать четыре часа после выступления войск, инспектор или суб-инспектор смотров, а в их отсутствие командующие армиями, должны проводить смотры, и делать выписку, удостоверенную ими на месте, для военного комиссара, определяющего поставку хлебных рационов и фуража". "Пение войска получают на марше жилище и хлебный рацион". "Командующие должны наиболее заботиться о том, чтобы избегать марша войск по зерновым полям, виноградникам, около населенных пунктов, где бы они могли причинить ущерб, который придется возмещать владельцу, и что будет иметь последствия". "Солдат, которых подкосили на марше болезни, должны отправиться в госпитали: командующий должен вы-

²⁶ Schumacher G. Journal et Souvenirs de Gaspard Schumacher capitaine aux suisses de la Garde Royale (1798-1830). P., s.a., p. 83.

²⁷ Laugier C. Op. Cit., P., s.a., p. 48-49. По словам того же Ложье, до перехода Немана марши давали новобранцам "военный пыл и осанку", то после перехода превратились в сущий ад. См. Ibid. P., s.a., p. 10. Первоначальному воодушевлению во многом способствовала наполеоновская пропаганда, которая, несмотря на многочисленные "преувеличения", была способна повлиять на сознание человека. В частности речь идет о знаменитом 2-м бюллетене Великой армии. См. Les Bulletins officiels de la Grande Armée française avec les rapports des généraux, concernant la guerre en Russie, pendant l'année, 1812. Londres, 1813, p. 2-3.

²⁸ Quillet P.-N. Etat actuel de la législation sur l'administration des troupes. V. 2. P., 1805, p. 178-199.

¹⁹ Ibid. T. 7. P., 1859, p. 399.

²⁰ Margueron L. Campagne de Russie. T. 4. P., 1906, p. 584, 605; Fabry G. Op. Cit. // Situation de la Grande Armée. Vol. 4. P., 1903, p. 290-293.

²¹ Обратите внимание, на две вещи: во-первых, сократился даже офицерский корпус (из строя выбыло 60 чел.), что говорит о невероятных трудностях, вызванных маршами, болезнями и плохим снабжением, тем более, что срок выслуги у французских и у многих итальянских офицеров, прошедших такую же военную "школу", что и первые, был одним из высоких в Европе; во-вторых, основное колебание численности приходится на июль, что подтверждает слова Ложье. См. Соколов О.В. Капитан N // Родина № 6-7. 1992. С. 14.

²² Соколов О.В. Армия Наполеона. СПб., 1999. С. 361.

дать свидетельство, для представления смотра перед отправлением или прибытием". На марше так же каждый должен получать "Путевое довольствие, назначенное постановлением от 1-го фрюктидора 8 года:

В день на марше: полковник и полковник штаба - 5 фран.; майоры - 4 фран. 50 сан.; шефы батальонов или эскадронов - 4.0; капитаны - 3.0; лейтенанты и суб-лейтенанты - 2.50; старшие унтер-офицеры - 1.0; старшие вахмистры и старшие сержанты - 0.40; фурьеры, сержанты и вахмистры - 0.35; капралы, бригадиры и солдаты - 0.25".²⁹

Плюс ко всему прочему, каждый командующий полком должен был следовать инструкциям, изложенным в уставе.³⁰ Так, при построении в маршевую колонну, изображенную у Адама, необходимо было следовать следующим правилам: "Командующий желающий построить маршевую колонну, должен поставить шефа батальона во главе управления, за которым должен следовать первый гид, шеф батальона тотчас же предоставляет этому гиду средства, которые он должен использовать, для того чтобы обеспечить руководство этим маршем <...>. Эта диспозиция должна быть сделана, с командой командующего: *Colonne en avant* (Колонна вперед). Шефы батальонов должны повторить эту команду, немедленно после этого, *guide a gauche* (гид налево), если головная колонна с права; *guide a droite* (гид направо), если головная колонна с лева. Командующий продолжает командовать: *Marche* (Марш). По этому приказу, который повторяется очень быстро, колонна начинает движение (*se mettra en marche*)".³¹

15-я дивизия из-за бесконечных трудностей, вызванных маршами и др. факторами, на протяжении всего августа замыкала арьергард главной группировки, а в конце августа это соединение вместе со 2-й дивизией легкой кавалерией дивизионного генерала барона Клода Пьера Пажоля (1772-1844)³² по приказу императора прикрывало Витебск и главную коммуникационную линию Великой армии от набегов отряда генерал-майора, барона Фердинанда Федоровича Винцингероде (1761-1818) "назначение указанного отряда было служить для связи между большой и армией под командованием графа Витгенштейна, охранять внутрен-

ность страны от неприятельских отрядов и фуражиров и действовать в зависимости от обстоятельств на сообщения французской армии, не теряя однако из виду движений графа Барклая-де-Толли".³³ Совместные действия этих двух дивизий можно проследить по отложившейся корреспонденции 4-го корпуса, которая во многом проясняет увеличение потерь в этом месяце и характеризует организационные и военные способности генерала Пино.³⁴ Так, Бертье писал из Смоленска Эжену, 20 августа 1812 г.: "Монсиньер, Император приказал, чтобы вы отправили, в три часа утра, генерала Пино с его дивизией. Он должен отправиться к большим магазинам в Инково, чтобы поддерживать связь с Витебском и действовать согласно обстоятельствам. Я приказал генералу Пажолю также отправиться в Инково, чтобы соединиться с дивизией Пино; таким образом, эти две объединенные дивизии, около 8000 человек кавалерии и пехоты смогли направиться в Витебск или в любое другое опасное место. Прикажете, монсиньер, генералу Пино держать постоянную связь со мной. В свою очередь, генерал Пажоль будет держать связь с управляющим Витебска и с генералом Гюйо, который командует легкой кавалерией, чтобы не упустить момента, оказать помощь Витебску и очистить от казаков прилегающие районы. Генерал Пажоль будет находиться в подчинении у генерала Пино. Я хочу сообщить об этой диспозиции генералу Груши, чтобы он смог поддержать их предстоящие маневры. Предпишите, монсиньер, генералу Пино посылать сильные партии для очистки нашего тыла и давать решительный отпор казакам, которые тут появляются. Потом сюда, по распоряжению Императора, придут баварцы, которые вместе с вами будут охранять этот район".³⁵ 23 августа Наполеон писал Эжену: "... Генерал Пино прибыл в Инково.

³³ Попов А.И. Указ. Соч. Самара, 2002. С. 355-357. Харкевич В.И. 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников. Материалы ВУА Главного Штаба. Выпуск II (1 и 2 Западные армии. Главная армия)// Бенкендорф А.Х. Записки. Вильна, 1903. С. 73.

³⁴ Генерал Тома в своей статье, посвященной генералу Пажолю, писал: "Дивизия Пажоля соединилась с итальянской дивизией Пино и кавалерией генерала Гюйо, образовав, таким образом, корпус в 8000 человек, которому предстояло выполнить трудную миссию по защите коммуникационной линии армии от линейных казаков". *Thomas. Pajol (suite)// Revue de Cavalerie. T. 12. № 64 (Juillet 1890), p. 341.*

³⁵ *Du Casse A. Op. Cit. T. 7. P., 1859, p. 455-456. См. Беляев В. К истории 1812 года. Письма маршала Бертье к принцу Евгению-Наполеону Богарне, вице-королю итальянскому. СПб., 1905. С. 69-70.*

Вице-король Италии Э. Боарне

Кажется, он плохо понял свои инструкции, потому что направился на Витебск, но Витебск уже полностью освобожден, и он не имел приказа туда отправляться, только в случае необходимости. Теперь, важно, чтобы он и генерал Пажоль, как только они укрепят Витебск, возвратились в ваше соединение. Сначала вы их заставите вернуться на дорогу из Смоленска в Поречье, откуда затем ими будут руководить, смотря по обстоятельствам".³⁶ В этот же день Бертье писал Пино, что: "Господин генерал Пино, я показал Императору рапорт, который вы мне послали. Необходимо писать ваши рапорты более четко, и главным образом указывать дату; та, которую вы поставили неясная, то ли это 11 число, то ли 21 или же 22? Когда вы пишете, кроме даты всегда нужно помечать час и место. Император поручил мне сообщить вам, что ваша миссия состоит не только в том, чтобы двигаться к Витебску, но и взять позицию в Инково, чтобы следить за Витебском и войти в него, если это будет необходимым. Таким образом, наиболее приемлемое положение для вас, не утомляя ваши войска, держать связь с Витебском с помощью нескольких кавалерийских патрулей, и тотчас же вы получите достоверные и обзорные новости обо всех происшествиях. Вы должны концентрировать ваши силы и ждать приказов. Рапорт генерала Шарпантье, датированный 20-м числом, свидетельствует, что враг скрылся неподалеку и отступил на несколько маршей; если это подтвердится, то он бесполезен, т.к. вы измотали ваши войска, и вы должны быть готовым к вашему возвращению в армию, движущуюся на Москву".³⁷ 24 августа Наполеон снова обращается к Эжену: "Новостями из Витебска является то, что враг скрылся не только со стороны Витебска, но также и из Сурожа, чтобы отступить на Велиж. Напишите генералу Пино, т.к. с моей стороны я ему уже писал, пускай живо начнет движение, чтобы присоединиться

³⁶ *Ibid. T. 7. P., 1859, p. 457.*

к вам и принять участие в баталии. Генерал Пино плохо понял свои инструкции. Не заходя в Витебск, он мог из Инково получать сведения от кавалерийских патрулей и агентов о происходящем в Витебске".³⁸ Того же числа Бертье требует от Пино: "Господин генерал Пино, я получил ваш рапорт, в котором нет ничего нового о Витебске, Император приказал, чтобы вы выступили с вашей дивизией, с дивизией легкой кавалерии генерала Пажоля и с бригадой легкой кавалерии Гюйона, для соединения с четвертым армейским корпусом для того, чтобы быть впереди врага в Дорохолоуе. Со своей стороны я обязан позаботиться о вас, и поэтому должен знать по дням о вашем марше, и когда вы придете, вы должны всегда высылать вперед себя кавалерию. Пошлите офицеров к принцу и вице-королю, чтобы информировать о вашем продвижении и получении от него приказов".³⁹ 26 августа Бонапарт пишет своему сыну: "<...> Я буду, вероятно, сегодня весь день с моей главной квартирой в Дорохолоуе. — Напишите генералу Пино и генералу Пажолю чтобы они возвращались. Вероятно, что армия врага нас ждет в Вязьме

³⁷ Ibid. T. 7. P., 1859, p. 457-458. Беляев В. Там же. СПб., 1905. С. 75. Артюр Шюкэ в своей 3-х томной работе "Приказы и заметки Наполеона", опубликовал интереснейший документ за № 2371 от 23 августа 1812 г., предназначенный для начальника штаба Бертье. Важность этого приказа заключается в том, что он послужил основой для выше приведенного документа и несколько дополняет последний. "Напишите генералу Пино, что вы показали мне его рапорт, что этот рапорт очень плохо написан и что он с трудом читается; не понятно какого числа он отправлен, то ли 21, то ли 22; сообщите ему, что когда он пишет, кроме даты всегда нужно пометить час и место; его миссия заключается не только в том, чтобы двигаться к Витебску, но и взять позицию в Инково для наблюдения за Витебском и войти в него, если это будет необходимым; наиболее приемлемое положение, не утомляя войска, держать связь с Витебском с помощью нескольких кавалерийских патрулей. Как только он получит достоверные и обзорные новости обо всех происшествиях, он должен концентрировать свои силы и ждать приказов; из рапорта генерала Шарпантье, датированного 20-м числом, следует, что враг скрылся неподалеку и отступил на несколько маршей; если это подтвердится, то он бесполезен, т.к. он измотал свои войска и должен быть готовым к возвращению в армию, движущуюся на Москву". См. Chuquet A. Ordres et apostilles de Napoléon (1799-1815). T. 2. P., 1911, p. 398.

³⁸ Ibid. T. 7. P., 1859, p. 458-459.

³⁹ Ibid. T. 7. P., 1859, p. 459; Беляев В. Там же. СПб., 1905. С. 77.

<...>".⁴⁰ Бертье уточняет Эжену: "Ускорьте прибытие генерала Пино и дивизии Пажоля".⁴¹

В последнем рапорте Эжену перед Бородинским сражением, датированным 2 сентября, Наполеон последний раз просил ускорить продвижение 15 дивизии: "Все извещены, что мы находимся перед генеральным сражением <...>. Генерал Пино не должен медлить, чтобы к вам присоединиться".⁴²

Эти обстоятельства не позволили дивизии принять участие, за исключением дивизионной артиллерии полковника Гатано Милло, в "батай де ла Москва" (bataille de la Moskowa);⁴³ 5 сентября дивизия была на марше из д. Федоровское в д. Полякова, к основным силам данное соединение присоединилось на следующий день после окончания сражения, т.е. 8 сентября.⁴⁴

Все вышеперечисленное объясняет, почему Адам обратился именно к этому сюжету. Чтобы атрибутировать изображенное соединение необходимо рассмотреть детали униформы и экипировки представленных на литографии фигур. К сожалению, на ней детально проработаны лишь центральные фигуры, поэтому придется остановиться исключительно на них, проанализировав каждую в отдельности.

Конный офицер

Рассматривая данную фигуру можно легко представить внешний облик офицерского состава Великой армии в начале "второй польской" кампании. Установить чин этого офицера довольно сложно, т.к. золотые (по цвет. вар.) эполеты показаны художником условно. На правом плече — контр-эполет, на левом традиционный эполет с бахромой. Но именно бах-

⁴⁰ Ibid. T. 7. P., 1859, p. 461; Беляев В. Там же. СПб., 1905. С. 81-82. 26 августа 1812 г., в 3 часа утра, из Дорогобужа Бертье писал Груши: "...ускорьте прибытие генерала Пино и дивизии Пажоля". См. Chuquet A. Op. Cit. T. 2. P., 1911, p. 403.

⁴¹ Ibid. T. 7. P., 1859, p. 461.

⁴² Ibid. T. 7. P., 1859, p. 464.

⁴³ Более подробно состав артиллерии Г. Милло при Бородино см. Васильев А.А. Попов А.И. Указ. Соч. М., 2002. С. 22; Hourtoulle F.-G. Borodino — La Moskowa. La bataille des redoutes. P., 2000, p. 93.

⁴⁴ Васильев А.А. Попов А.И. Там же. М., 2002. С. 19. Шевалье, капитан, адъютант дивизионного генерала, адъютанта императора, графа Луи Мари Жака Амальрика де Нарбонна-Лара (1755-1813), Эспри Виктор Элизабет Бонифас де Кастеллан (1788-1862) в своем дневнике указывает, что дивизия Пино присоединилась к Великой армии, лишь 10 сентября, в Можайске. См. Castellane E.-V.-E.-V. Journal du maréchal de Castellane 1804-1862. T. 1 (1804-1825). P., 1895, p. 153.

рома, позволившая сразу определить звание этого офицера, и показана условно. Отсутствие на полях полос из алого шелка исключает младших офицеров и указывает либо на шефа батальона, либо на капитана.⁴⁵ Лишь полковая лошадь свидетельствует о чине офицера — шеф батальона. По данным Г. Фабри, выявленным из французских архивов, на начало кампании (25 июня) лошадей в 15-й итальянской дивизии имели лишь старшие офицеры, из чего следует, что изображенный офицер шеф батальона.⁴⁶ Количество лошадей для офицерского корпуса было урегулировано постановлением от 22 мессидора 5-го года Республики, где значилось: для шефов бригад (суб-инспекторов смотров) и шефов батальонов или эскадронов — 3 лошади; для капитанов и нижних офицерских чинов — 2 лошади. для комиссаров-распорядителей — 4 лошади; для военных комиссаров (и адъютантов) — 2 лошади; для старших врачей и для административных начальников госпиталей — 3 лошади.⁴⁷

Тем не менее, данное постановление во многом оставалось лишь на бумаге; не многие офицеры, в особенности капитаны и младший офицерский состав армейских полков мог позволить купить и содержать это верное животное, пожалуй, лишь в императорской гвардии оно выполнялось до конца.⁴⁸

⁴⁵ Rousselot L. L'Armée française. Ses uniformes. Son armement. Son équipement. Pl. P. 62. P., 1980. Цена офицерских эполетов в линейной пехоте была равна 25 франкам, а в легкой 22-м. Эти данные заимствованы из "Главного тарифа обмундирования от 8 февраля 1815 г". См. Tarif général des effets à la charge des masses d'habillement et de linge et chaussure, et des fonds de première mise. Du 8 février 1815. P., 1815, p. 1, 3. К сожалению, автор не располагает данными на 1805-10, 1813-14 гг., т.к. он не имеет возможности, по понятным причинам, обратиться к документам, хранящимся в архивах Франции. В опубликованных же материалах тарифов 2-н Куллэ за 1808 г. отсутствует информация о стоимости этой отличительной детали формы. См. Quillet P.-N. Op. Cit. V. 2. P., 1808, p. 259. В "Военном Журнале" за 1811 г. также отсутствует информация о стоимости офицерских эполет, упоминаются лишь солдатские. См. Journal militaire. Part. II. P., 1811, p. 379. В дальнейшем мы будем обращаться к этим трем источникам, сопоставляя их.

⁴⁶ Fabry G. Op. Cit. // Situation de la Grande Armée. Vol. 4. P., 1903, p. 290. См. так же представленную выше роспись.

⁴⁷ Berriat H. Législation militaire ou recueil méthodique et raisonné des lois, décrets, arrêtés, réglemens et instructions actuellement en vigueur sur toutes les branches l'état militaire. T. 3. Alexandrie, 1812, p. 338.

Вообще этому офицеру повезло, т.к. ему удалось сохранить свою лошадь, ведь падеж скота из-за растянутости коммуникационной линии начался буквально с началом продвижения в глубь страны.⁴⁹ Особенно остро эта проблема звучала в кавалерийских рядах. Следует отметить, что, например, в 1-й кавалерийской дивизии с 1 июля по 2 сентября количество конского состава сократилось с 2609 до 977.⁵⁰ Лишь немногие могли похвастаться по окончании "1-го этапа войны", что у них остались хоть какие-нибудь лошади. Так, некий офицер, вероятно из 2-й дивизии тяжелой кавалерии дивизионного генерала, графа Пьера Ватье де Сент-Альфонса (1770-1846), Жорж пишет своей жене Софи 30 сентября 1812 г. на bivake в 6 лье позади Москвы, что: "У меня остались лошади: Бидшадо (Bidchado) и еще одна, которую я купил в Пруссии.

⁴⁸ Fabry G. Op. Cit. // Situation de la Grande Armée. Vol. 4. P., 1903, p. 343-346. Более подробно о штатной численности лошадей в пеших гвардейских полках см. Perrot & Amoudru. Histoire de L'Ex-Garde, depuis sa formation jusqu'à son licenciement, comprenant les faits généraux des campagnes de 1805 a 1815, son organization, sa solde, ses indemnités, le rang, le service, la discipline, les uniformes de ses Divers corps. P., 1821, p. 174-177. Впоследствии, к последней работе, в своем труде "Императорская Гвардия", обращался Л. Фаллу. См. Fallou L. La Garde Impériale (1804-1815). P., 1975, p. 94.

Возможно, к счастью, они не будут сражаться, и мне возместят 900 франков за двух других (погибших. — Д.Г.) лошадей, которые стоили 1 400 франков; ведь до настоящего времени возмещали убытки".⁵¹ Вообще это преданное животное становилась для многих комбатантов настоящим и верным другом. Так, некий драгун императорской гвардии Мэлэ проделал все кампании императора с 1806 по 1815 гг. на одной лошади по кличке Кадэ (Cadet), что в условиях ведения войны было практически невозможно. Благода-

⁴⁹ Интересны сведения военнопленного из 9-го польского уланского, полковника Феликса Пжишиховского, Яна Врублевского, характеризующие состояние конского состава на 1-м этапе войны (!), что: "<...> лошади довольствуются подножным кормом, овса вовсе нет, они (французы. — Д.Г.) жнут вообще весь зеленый хлеб и тем кормят лошадей; лошади худы до того, что едва ходят". См. Соколовский М. Показания плененных французов и поляков, взятых в плен генерал-майором Дороховым в июне месяце 1812 г. // Русская старина № 8. С. 331.

⁵⁰ Fabry G. Op. Cit., // Situation de la Grande Armée. Vol. 4. P., 1903, p. 360. Интересно, что к этой теме также обращался и Адам см. литографию "En avant de Pilony près du Niémen, 29 juin" (ГИМ 64709, И III — 43 909).

⁵¹ Lettres interceptées par les Russes durant la campagne de 1812 // Publ. S.E.M. Goriaïnow. P., 1913, p. 63.

ря, постоянному уходу, этому храбрцу удалось сохранить Кадэ в мясорубках Прусской и Польской кампаний 1806-1807 гг., в Испании, в 1808 г., в Австрии, в 1809 г., в России, в 1812 г., в Саксонии, в 1813 г., во Франции, в 1814 г., и лишь в 1815 г. при Ватерлоо, при "последнем полете орла", Мэлэ был ранен осколком ядра, а его лошадь погибла.⁵²

Обращаясь к рассмотрению экипировки коня, нельзя не заметить, что все декоративные детали, а также чепрак и чехол сняты и помещены в обоз, что во многом не характерно для французской армии и их союзников, т.к. судя по дошедшей иконографии даже в походных условиях на лошади предпочитали оставлять хотя бы чепрак. В идеальных условиях повседневная конская сбруя должна была состоять из французского седла, покрытого сукном, и чепрака, обшитого по краю золотым галуном, с чушками, но походная жизнь вносила свои коррективы, что хорошо иллюстрирует данное изображение.⁵³ Традиционно седло и другие кожаные детали (подпруга и стремянные ремни) изготавливали из простроченной венгерской кожи бело-серого цвета. Мунштучное и трензельное оголовье, а также поводья изготавливались из черной кожи, весь металлический прибор был позолоченным и производился из бронзы. В итальянских полках использовался не темно-синий, а темно-зеленый суконный чепрак и такого же цвета двухъярусные чушки.

Так называемая походная форма (tenue de route) была более простой и резко отличалась от полной парадной формы. Именно в ней изображен на литографии шеф батальона. Помимо походных панталон эта форма предполагала ношение сюртука (на цветной литографии он зеленого цвета). Сюртук был привилегией офицерского корпуса, что прочно укоренилось к началу 1811 г.⁵⁴ На черно-белой и цветной литографиях он показан довольно условно. Отсутствуют украшения фалд и ложные карманы. Но, судя по характерным отворотам фалд, образующие

⁵² См. Bourgogne A.-J.-B.-F. Mémoires du sergent Bourgogne/Présentés par G. Larouge. s. p. 1992, p. 123-124, 351-352.

⁵³ Более подробно о регламентированной конской экипировке офицерского корпуса см. Berriat H. Op. Cit. T. 3. Alexandrie, 1812, p. 181-182, 185, 189, 191, 194-195, 197, 203, 205.

⁵⁴ Сюртук во французской армии носили только офицеры и никогда солдаты (на маршах использовался так называемый второй мундир), лишь в пеших полках Старой и Средней гвардии с 1806 по 1809 гг. (до введения вторых мундиров) официально разрешено было ношение сюртуков, но к русской кампании от него окончательно отказались. См. Viscquoy E.-L. Les Uniformes du Premier Empire. La Garde Impériale. P., 1977, p.38, 43, 46.

на концах треугольник, мы можем предположить, что перед нами сюртук образца 1807-1808 гг. Это объясняется прежде всего тем, что 4-й армейский корпус из-за плохого снабжения был вынужден использовать старую амуницию, что подтверждается и другими работами Адама.

В цветном варианте литографии есть несколько интересных деталей – это желтые (?), или пользуясь терминологией XVIII-XIX вв. канареечного цвета, обшлага и белый воротник. Тем не менее, к раскрашенным литографиям нужно обращаться с большой долей осторожности, т.к. большинство из них раскрашивались уже после изображенных событий.⁵⁵

Головным убором этого старшего офицера является бикорн, одетый вдоль носа, подобный стиль ношения назывался “en bataille”. Сама шляпа изготавливалась из черного фетра с гофрированной итальянской трехцветной кокардой, удерживавшейся на нем при помощи петлицы и мундирной пуговицы.⁵⁶ Вдоль полей обычно шел черный шелковый галун, а в углах шляпы находились серебряные или золотые кисточки. Ко всему выше сказанному нужно добавить, что бикорн, популярный в начале империи, постепенно выходил из моды, его все чаще и чаще стали заменять шако, чему немало способствовал знаменитый “регламент 1812 г.”.⁵⁷ Неудобство заключалось в том, что этот головной убор быстро деформировался и приходил в негодность, о чем ярко свидетельствовала цена всего 5 франков.⁵⁸

Обращает на себя внимание и то, что шеф батальона, надел свои небесно-голубые (на цветном варианте) панталоны поверх сапог, подобно “шумному” (“charivari”) кавалерийскому стилю. Подобное ношение в полках линейной и легкой пехоты было характерно скорее для пешего строя, нежели для конного, правда, судя по дошедшей иконографии панталоны предпочитали заправлять в сапоги, следуя гражданской моде.⁵⁹ Традици-

⁵⁵ По этой причине, мы полагаем, что атрибуция по цветным изображениям не совсем точна и может только запутать исследователя. Поэтому атрибуция караула на цветной литографии Адама с изображением привала Боарнэ Пьеро Крочани и Массимо Флорентино по цвету налобной бляхи и как следствие утверждение, что это итальянские велиты, не точно. См. Crociani P. Florentino M. *La Garde Royale Italienne: Les Velites, 1805-1814 (2)* // *Tradition magazine* № 162, p. 16.

⁵⁶ Судя по портретной живописи, правда, с изображением гвардейских чинов, кокарда у офицеров могла быть и французского образца. Более подробно см. Crociani P. Florentino M. *Op. Cit.*, // *Tradition magazine* № 162, p. 18.

⁵⁷ См. Vernet C. *Uniformes napoléoniens*. P., 2001, p. 16, 18-19, 28-29.

⁵⁸ *Journal militaire. Part. II*. P., 1811, p. 377.

онно в конном строю использовали более удобные ботфорты с кюлотами и штибле-манжетами, последние крепились на коленях и предохраняли от протирания нижнюю часть кюлотов. Тем не менее, у ботфорт были и свои недостатки. Так, капитан, командующий 3-й ротой пешей артиллерии старой гвардии, легионер ордена Почетного Легиона Антуан Огюстен Флавьен Пьон де Лош (1770-1819) писал, что: “Эти ботфорты, незаменимые для верховой езды, были страшно утомительны для ходьбы. Раньше (в начале кампании 1812 г. – Д.Г.) широкие и свободные, они стали узкими от мороза. Утром я не мог ступить на ногу, мне приходилось идти краем сапога, или на пятке, или же на цыпочках до тех пор, пока я не разминал подошвы; ноги пухли и ночью так болели, что я не мог спать”.⁶⁰ Возможно, что подобно “Бритому”, изображенный шеф батальона своим примером воодушевляет изображенных комбатантов, в сложных ситуациях идя вместе с ними, во главе колонны.⁶¹

Интересны ранцы солдат, которые взял этот офицер.⁶² Они раннего образца модели 1801 г., Ап X, а не улучшенного 1806 г. и уж тем более не образца 1812 г., вве-

⁵⁹ Вообще подобный стиль ношения в военном и гражданском мире прочно укоренился, лишь к 20-м годам XIX в., что не исключает того, что Адам мог “вдохновиться” новой военной модой и изменить первоисточник. Более подробно см., например, иллюстративный ряд модных журналов: *Московский телеграф. Журнал литературы, критики, наук и художеств. № 12. 1828; Costumes parisiens. P., 1832.*

⁶⁰ *Pion des Loches A. Mes campagnes*. P., 1888, p. 316-317. Вообще вопрос, связанный с обивкой всегда стоял во французской армии очень остро. Но при отступлении он как нельзя раньше стал одним из проблемных. Кто-то как, например, капитан командир 1-й роты 1-го эскадрона 1-го польского полка шволежеров-лансьеров Гвардии, легионер ордена Почетного Легиона Юзеф Хенрик Залусский (1787-1866) использовал трофейную обувь, а кто-то, как капитан 125 линейного (голландского) полка Вагевир, и вовсе ее потерял, из-за чего пришлось обмотать ноги “тряпками и овчиной”. *Saluski J. Les chevaux-légers polonais de la Garde en 1812// Carnet de la Sabretache* № 58 – octobre 1897, p. 603; Из записок голландца Вагевира // *Русский Архив. 1909. № 8. С. 555.*

⁶¹ “Бритый” (*le Tondu*) одно из прозвищ Наполеона, данных ему солдатами. Так, например, его называет в своих воспоминаниях музыкант 93-го линейного полка Филипп-Рэнэ Жиро. См. *Pigeard A. Op. Cit. P., 2000, p. 242; Aventures de guerre 1792-1809. Souvenirs et récits de soldats/ Recueillis et publiés par Masson F. P., 2003, p. 170.*

денного 4-го февраля,⁶³ что ярко иллюстрирует сложную ситуацию с обеспечением данной дивизии и всего 4-го армейского корпуса.⁶⁴ Обратите внимание, что все комбатанты, из-за отсутствия на ранце дополнительных ремней, носят свои шинели в скатке по так называемому кавалерийскому стилю “а ля Мадрид”. Судя по многочисленным свидетельствам, в скатку обычно помещали мелкий инвентарь, как в случае с головными уборами; она также предотвращала легкие удары холодным оружием. Ранцы изготавливались из коровьих шкур мехом наружу, цвет которых зависел от масти животного, сшиваясь из двух разных частей: основной, куда помещалось белье солдата, и лицевой, разделенной на две секции для

⁶² Такой вид помощи, как переноска офицерами солдатского багажа, был широко распространен не только во французской армии, но и в др. европейских армиях. Так, командир батальона 1-го егерского полка Михаил Матвеевич Петров (1780-1858) пишет в своих “рассказах”: “В последний опаснейший 60-верстовый переход к двору Мецицам, когда открыты были туда движения с обеих сторон сильных неприятельских частей для пересечения нам пути, изнурение нижних чинов егерской нашей бригады в жаркий день до того простерлось, что несколько человек пали на пути мертвыми и у многих, по истощении всего поту, выступила под мышками кровь. Тут офицеры 1-го и 18-го егерских полков изъяснили чрезвычайную любовь к своим подчиненным: они верховых своих лошадей навьючивали ранцами обессилевших солдат, а сами несли на своих плечах по две патронных сумы и по два ружья, а иные могучные – и более. <...> Спасибо еще нашему атаманушке батюшке Матвееву Ивановичу (Платову. – Д.Г.), что он в чрезвычайных движениях этих давал нашему полку два Башкирских полка возить: ранцы, шанцовые инструменты и ослабелых егерей; а без того все они, не рожденные быть конями, сгнули бы в отделку от беготни по извилистым тропам героев донских”. См. 1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников ГИМа/ Сост.: Ф.А. Петров и др. М., 1991. С. 176-177.

⁶³ См. *Journal militaire. Part. I. P., 1812, p. 81-82.*

⁶⁴ Более подробно о ранцах см. *Rousselot L. Op. Cit. (pl. № 3, 48), P., 1978-1979.* Нужно отметить, что практически весь 4-й армейский корпус Великой армии использовал старую униформу и экипировку, о чем ярко свидетельствуют зарисовки Адама. О сложной ситуации также говорит и министерский циркуляр от 7-го апреля 1812 г. по 4-му корпусу о создании нового депо близ Альп, для его полков, во главе с французским генерал-интендантом. См. *Journal militaire. Part. II. P., 1812, p. 28, 36-39.*

остальных вещей. Высота ранца приблизительно равнялась 50 см., а ширина 30 см, вес ранца 1,072 кг.⁶⁵ По установленным правилам Наполеона каждый комбатант должен был нести в своем ранце около 40 ливров.⁶⁶ Но бесконечные кампании императора вносили свои коррективы, в ранец помещались следующие вещи: запас кремния, дополнительная пачка на 15 патронов, хозяйственные принадлежности (планка для чистки пуговиц, ложки, персональная служебная книжка, вилки, трубка, гвозди для ботинок и к ним же пара подошв), две полотняные рубахи, парадные гетры, чулки (хлопковые или шерстяные), парадный мундир и др.⁶⁷ Часто к ранцу прикрепляли различный необходимый инвентарь: котелки, миски, дополнительную пару ботинок, снятых обычно с трупа, и др.⁶⁸ Также в него помещался дневной рацион солдат Великой армии, состоявший из 750 гр. хлеба, который чаще всего заменяли 550 гр. сухарей; 30 гр. риса или 60 гр. сухих овощей; 240 гр. мяса или 200 гр. солонины и 16 гр. соли.⁶⁹ Хлебный рацион убирали в ранец или же прикрепляли, как и в случае с котелком, сверху, так как это показано на планшете Аарона Мартинэ № 224 с изображением гренадера линейной пехоты.⁷⁰ Аналогично поступали с мясом, которое заворачивали в промасленную тряпку и приторачивали к ранцу одного из ответственных комбатантов, чаще всего унтер-офицеров.

В целом в ранец помещалась, так называемая малая экипировка, которая состояла из следующих вещей:

3 рубашки, 3 белых воротника, 1 черный воротник, 2 пары ботинок, пара белых гетр, пара серых гетр, пара черных гетр, 2 платка, 2 пары нитяных или хлопковых чулок, пара шерстяных чулок, 2 кокарды на шляпу (в дальнейшем на кивер), сухарная сумка на случай войны и другие необходимые форменные вещи.⁷¹

В большую же экипировку входили следующие вещи:

патронная сума (продолжительностью

службы в 20 лет), перевязь патронной сумы (20 лет), панталон (20 лет), перевязь фузеи, мушкетона или карабина (20 лет), кадло и обручи барабана (20 лет), португеза и т.п. (20 лет), фартук сапера и т. д. (20 лет).⁷²

В обмундирование же входило:

мундир (3 года), куртка (2 года), кюлоты (1 год), шинель или редингот (3 года), фуражная шапка (2 года).⁷³

На солдатском жаргоне ранец называли "меховым мешком" (*havre-sac de peau*). Надо заметить, что это название употреблялось и в официальных документах. Цена этого необходимого атрибута каждого комбатанта была равна 8 франкам 30 су.⁷⁴ Содержимое ранца, как уже говори-

⁶⁵ *Margueron L. Op. Cit., T. 4. P., 1905, p. 19.* судя по многочисленным мемуарам дневникам, соли всегда не хватало, из-за чего ее приходилось заменять порохом! Интересно также, что впервые во время отступления из России лишению подверглись все от солдат до маршалов. Сержант из полка фузилеров-гренадер Средней гвардии Адриен Жан Бтист Франсуа Бургонь (1785-1867) вспоминал ужин маршала Мортье: "Я только что закончил свой печальный ужин, состоявший из куска лошадиной печени, и напился талого снега. Маршал так же съел кусок, зажаренный ему слугой, но приправил ее куском сахара и сверх этого выпил каплю водки; как видите, ужин не очень вкусный для маршала Франции, но уже и это было роскошью в том несчастном положении, в котором мы находились". *Bourgogne A.-J.-B.-F. Op. Cit., s. p. 1992, p. 81.* Более подробно о снабжении войск см. *Quillet P.-N. Op. Cit. V. 2. P., 1808, p. 302-368.*

⁷⁰ Более подробно см. *Dempsey G.C. Napoleon's army 1807-1814, as depicted in the prints of Aaron Martinet. Sl., 1997.*

⁷¹ *Quillet P.-N. Op. Cit., V. 2. P., 1808, p. 293-294; Journal militaire. Part. I. P., 1810, p. 245; Berriat H. Op. Cit. T4. Alexandrie, 1812, p. 161, 267-268.*

⁷² *Ibid. V. 2. P., 1808, p. 253-254; Ibid. Part. I. P., 1810, p. 234, 239.*

⁷³ *Ibid. Part. I. P., 1810, p. 234, 239.*

⁷⁴ *Tarif général des effets... Du 8 février 1815. P., 1815, p. 2, 4.* Эта сумма для кармана простого солдата линейной и легкой пехоты была довольно большой, ведь в день, судя по императорскому декрету от 25 жерминаля XIII года Республики, фузилер получал 0 фр. 30 сан., а карабинер, гренадер и вольтижер — 0 фр. 35 сан. *Décret imperial contenant règlement sur les revues, et sur la comptabilité des dépenses justifiées par les revues, du germinal du 13/ / Instruction du minister de la guerre, sur la solde et les revues. P., An XIV (1805), p. 23.* Данный декрет был также опубликован в *Journal militaire. Part. I. P., An XIV, p. 75.* См. более доступную работу Пижара, где он также обращается к этому вопросу. *Pigeard A. Op. Cit. P., 2000, p. 343-344.*

лось, зависело от его владельца, тем не менее, в общем, оно было традиционным, и только в период русской кампании с выступлением из Москвы в нем появлялись самые разнообразные и необычные вещи. Особенно это проявлялось в полках императорской гвардии, сумевших больше других пожить в Москве, за что были, в армейской среде были прозваны "московскими жидами" и "московскими купцами".⁷⁵ Так, сержант Бургонь вспоминает: "Я воспользовался досугом, чтобы осмотреть свой ранец, казавшийся мне чересчур тяжелым, и удостовериться, нельзя ли что-нибудь выкинуть, чтобы облегчить свою ношу. Запасов было много, в моем ранце было несколько фунтов сахара, риса, немного сухарей, полбутылки водки, шелковый с серебром и золотом костюм китайки, серебряный с позолотой обломок креста Ивана Великого, т.е. кусок его позолоты, мне он достался от одного человека, состоящего в роте, назначенной для снятия креста с колокольни. У меня также была парадная форма, большая женская амазонка для верховой езды (она была орехового цвета, подбитая зеленым бархатом; не зная ее назначения, я предположил, что носившая ее женщина была больше шести футов росту), далее, две серебряные картины, длиною в один фут на восемь дюймов ширины, с выпуклыми фигурами: одна из картин изображала суд Париса на горе Иде. На другой был показан Нептун на колеснице в виде раковины, запряженной морскими конями. Все это было тонкой работы. Кроме того, у меня было несколько медалей и усыпанная бриллиантами звезда какого-то русского князя. <...> Все эти вещи предназначались для подарков дома и были найдены в подвалах или домах, обрушившихся от пожаров. Как

⁷⁵ Пребывание гвардии в Москве и негативное отношение к ней армейских частей хорошо иллюстрируют мемуары старшего вахмистра из 2-го кирасирского полка Огюста Турюона (1787-1869). См. *Thirion A. Souvenirs militaires. Paris-Nancy, 1892, p. 204-211.* Надо сказать, что неприязнь к гвардии сохранялся и после падения империи. Так, в бою под Маджентино (04. 06. 1859), где отличился 1-й иностранный полк полковника, графа Мишеля-Сильвестра-Филиппа-Амилькара-Альдебера Брайэ (1813-1870), произошёл интересный эпизод, в 7 ч. 30 мин. Вечера, с подходом дивизии гвардейских вольтижеров, что привело в "ярость" легионеров. "Гвардия! Нам ее не нужно! Пусть она идет охранять Сен-Клу! Бонны из Тюльери будут очень переживать, если им сделают больно!" Цитирую по: *Brunon J. Manue G.-R. Livre d'or de la Légion Etrangère (1831-1955). Paris-Limoges-Nancy. 1958, p. 63.* См. также русский перевод данного труда: Брюнон Ж. Маню Ж. Иностраный легион (1831-1955). М., 2003. С. 69.

видите, мой ранец должен был весить немало, поэтому, чтобы облегчить его тяжесть, я выкинул из него свои белые кюлоты, предполагая, что они скоро мне не понадобятся".⁷⁶

Несколько иные вещи были у офицерского состава, так, капитан Хессен-Дармштадского Лейб-Гвардии полка Франц Рёдор вспоминает, что самое ценное, находившиеся у него в сумке (помимо нескольких старых книг и рваных носков) было: коробка с письмами его жены Софи, орденская лента, приказы, парадный мундир, карта, эполеты, деньги и некоторое количество съестных припасов – кофе и сало.⁷⁷

Вооружение этого офицера составляет классическая шпага с позолоченным эфесом и декоративными деталями, широко распространенной среди офицерского корпуса Великой армии. Длина этого холодного оружия была равна 0,92 м.⁷⁸

Судя по архивным изысканиям Д.Г. Целорунго, шпаги, полусабли и др. холодное оружие, за исключением кавалерии, применялись довольно редко во французской армии. Это подтверждается характером ранений в русском офицерском корпусе за 1812 г. Так, в русской Гвардии фактов ранений холодным оружием было всего 7,0%; в армейской пехоте 3,1% и в артиллерии 8,8%. За всю "русскую кампанию" было ранено 5,1%, а за всю военную карьеру 5,9%.⁷⁹ Это объясняется двумя причинами, во-первых: "массовое применение огнестрельного оружия, главным образом пехотных ружей, делали рукопашные схватки с применением холодного оружия редкими, о чем говорит удельный вес ранений, полученных офицерами от холодного оружия";⁸⁰ во-вторых, этому также способствовала ударная тактика, появившаяся с началом революционных войн, и фактически исключавшая применение холодного оружия отличием которой был рассыпной

строй и развернутые линии батальонных колонн.⁸¹

Помимо этого холодного оружия шеф батальона должен был иметь пару кавалерийских пистолетов модели Аn XI или Аn XIII, но ими, как и шпагой, скорее всего он пользовался редко, тем более что среди пехотных офицеров данный вид оружия не пользовался популярностью. Шеф батальона показан с традиционной белой португесей, основную часть которой скрывает сюртук.

⁸¹ Тем не менее, было не верно полагать, что от применения холодного оружия в период Наполеоновских войн вовсе отошли, тем более, что представленные цифры говорят лишь об офицерском корпусе. Например, под Эйлау, или под Эйло, как принято называть это сражение во французской историографии, (08.02.1807) против наступающего противника император бросил 1-й батальон 1-го полка гренадер Старой гвардии, который успешно контратаковал, проделав бреши в русской линии только своими штыками. Более подробно см. Coignet J.-R. *Souvenirs d'un vieux grognare par le capitaine J.-R. Coignet*. P., 1912, p. 116-117.

Трудно сказать, выжил ли этот шеф батальона в "русской мясорубке" или погиб. Итальянская армия за время кампании потеряла 307 офицеров, из которых 144 погибло или скончалось от ран и 163 было ранено.⁸² Тогда как 25 июня 1812 г. в строю 4-го армейского корпуса насчитывалось 1147 офицеров.⁸³ К этому нужно добавить, что все офицерские потери 15-й дивизии пришлось на одно из самых кровопролитных сражений второго периода войны – сражение за г. Малоярославец, 24 октября.⁸⁴

Гренадер

На принадлежность солдата к элитным (т.н. центральным) ротам полка указывает его головной убор – меховая шапка. Начиная с 1 ноября 1789 г. облик гренадерской меховой шапки окончательно сложился и практически без изменений просуществовал весь период Революционных войн и начало Империи, став символом привилегированности и элитарности.⁸⁵ Первоначально меховая шапка, судя

⁸² Chuquet A. *Op. Cit.*, 1912, p. 346.

⁸³ Fabry G. *Op. Cit.* // *Situation de la Grande Armée*. Vol. 4. P., 1903, p. 291.

⁷⁶ Bourgogne A.-J.-B.-F. *Op. Cit.*, s. p. 1992, p. 56-57.

⁷⁷ См. Roeder F. *The Ordeal of captain Roeder From the Diary of an Officer in the First Battalion of Hessian Lifeguards during the Moscow Campaign of 1812-1813*. New-York, 1960, p. 174.

⁷⁸ Lauerma M. *L'artillerie de campagne française pendant les guerres de la révolution. Evolution de l'organisation et de tactique*. Helsinki, 1956, p. 31.

⁷⁹ Целорунго Д.Г. *Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения: историко-социологическое исследование*. М., 2002. С. 172.

⁸⁰ См. Целорунго Д.Г. *Там же*. М., 2002. С.173-174; *Его же. Русские офицеры в Бородинском сражении//Отечественная война 1812 года: источники, памятники, проблемы. Материалы IX Всероссийской научной конференции*. М., С. 270-271. При этом основные раны были получены от кавалерии противника.

по официальным документам, должна была носиться только во время парадов, во время кампаний заменяясь шляпой, но начиная где-то с 1792 г. от этого правила постепенно отходили.⁸⁷

Тем не менее, этот импозантный головной убор был не просто красивым символом, но также активно использовался и для хозяйственных нужд, что, к сожалению, практически не освещено в историографии этой темы.⁸⁸

Например, Бургонь вспоминает, что "тряпки заполняли дно шапки", у его товарища-гренадера из 2-го гренадерского полка Старой Гвардии старика Пикара, в которых застряла пуля, чуть не убившая этого "ворчуна".⁸⁹ Вероятно, они служили определенной защитой, как в этом случае, и в тоже время неким утеплителем, ведь описываемый эпизод относится к периоду отступления из России. Кроме того, этот "старый вояка" и, вероятно, все армейские и гвардейские гренадеры внутри своего головного убора носил "завернутыми в матерью" мелкие предметы: ложки, деньги и, конечно, курительные трубки ("носогрейки") и др., таким образом, разгружая свой тяжеленный ранец.

Процесс изготовления медвежьей шапки был весьма трудоемким, тем не менее, он хорошо известен благодаря публикации Юго П. и Мальво Б.⁹⁰ Высота спереди, с меховым покровом, должна была быть – не менее 35 см., что подчеркивало элитарность полка и ее владельца. Вес шапки был равен ~ 947 гр., как и шако, данный головной убор неплохо защищал голову от несильных сабельных ударов

⁸⁴ Это объясняется, прежде всего, тем, что 15 итальянская дивизия за все время кампании приняла участие только в этом сражении "второго этапа". Более подробно о ходе этого сражения см. капитальную работу Васильев А.А. *Малоярославское сражение в Отечественной войне 1812 года*// *Малоярославец (очерки по истории города) к 180-летию Отечественной войны 1812 года. Малоярославец, 1992. С. 16-87, 143-148, Его же. Указ. Соч. Малоярославец, 2002, а также Попов А.И. Немецкие источники о сражении у Малоярославца*// *Калужская губерния в Отечественной войне 1812 г. Малоярославец, 1994. С. 11-17.*

⁸⁷ *Ibid.* P., 2002, p. 15-16.

⁸⁸ См., например: *De Hugo P. Malvaux B. Les bonnets a poils des grenadiers a pied de la Garde Impériale 1814-1815*// *Tradition magazine* № 83-84.

⁸⁹ *Bourgogne A.-J.-B.-F. Op. Cit., s. p. 1992, p. 159.* К сожалению, большинство мемуаристов описывают меховую шапку, только гвардейских частей, об армейских мы практически ничего не находим. Такое положение дел заставляет прибегать к имеющимся свидетельствам и сопоставлять факты.

⁹⁰ *De Hugo P. Malvaux B. Op. Cit*// *Tradition magazine* № 83-84.

врагов. Ее каркасом служила грубая белосерая или коричневая телячья кожа высотой 33 см. Для большей прочности она обшивалась внутри сафьяном, а снаружи внизу, по краю кожаной тесьмой. Сзади находился V-образный вырез с застежкой, кожаным ремешком и латунной пряжкой, закрепленной за внутреннюю часть каркаса, - все это служило для подгонки по голове. Сбоку, с левой стороны нашивалось гнездо для султана и кокарды. По бокам и сверху пришивались три раздвоенных шнура, сделанные из черной кожи или белой материи и служившие креплением для этикетного шнура и передней кисти.

К сожалению, декоративные украшения (этикет, султан и помпон-кокарда) сняты с этого головного убора, т.к. гренадер в походной форме. По данным Линара и Умбера, итальянские гренадеры линейной пехоты при полной парадной форме носили красный этикет, кокарду национальных цветов и красный плюмаж.⁹¹ Сзади находилось красное дно (на солдатском жаргоне прозванное "Задницей обезьяны" ("Cul de singe") с белым крестом.⁹² Аналогичную меховую шапку носили и в итальянской легкой пехоте, карабинерные роты, но без бляхи и дна.⁹³ Не случайно, что для выбора цвета декоративных деталей головных уборов использовались яркие краски, т.к. это помогало на расстоянии и, в особенности, на поле боя сразу узнать полк и даже роту, что хорошо видно на акварельных рисунках Д.-П. Баджетти (1764-1831) с изображением панорамы Ваграма 5 июля 1809, в 8 часов утра⁹⁴ или переправы через Адъжэ 31 декабря 1800 г.⁹⁵

На литографии хорошо просматривается пирамидообразная латунная бляха с изображением рвущейся гренады, что говорит о линейной пехоте (см. ниже), такой тип бляхи был одним из самых распространенных во французской армии.⁹⁶ На головном уборе бляха удерживалась

⁹¹ *Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. V. Leipzig, 1897, p. 282.*

⁹² *Ibid. T. V. Leipzig, 1897, p. 282.*

⁹³ *Ibid. T. V. Leipzig, 1897, p. 283.*

⁹⁴ Данная акварельная панорама была сделана с натуры, по всей видимости, Баджетти, как музыкант Жиро следил за ходом сражения в районе деревни Эсслинг. Подробнее см. *Masson F. Op. Cit. P., 2003, p. 172-174.* См. также *Bagetti G. Campagnes de Napoléon (1796-1807). P., s. a., p. 58, 67 (Vue général de la bataille de Rivoli gagnée par les Français – 14 Janvier 1797, Ilme Vue de la bataille de Marengo la victoire se décide complètement pour l'armée Française – 14 juin 1800).*

⁹⁵ Это также хорошо видно и на знаменитой панораме Жана-Шарля Ланглуа (1789-1870) "Сражение при Москве-реке, 7 сентября 1812 г". Данное полотно хранится в Музеи Армии под инвентарным номером: *MV 2585; Eb 178.*

при помощи трех металлических скоб, одна из которых крепилась сверху, а две другие внизу по бокам.⁹⁷ Продолжительность службы этого головного убора было, установлено, в 6 лет.⁹⁸

Из-за сложности в производстве официально этот головной убор был отменен в 1808 г., но из-за большой популярности продолжал носиться вплоть до 1814 г.⁹⁹ Даже увеличение стоимости этого головного убора в 1811 г. с 15 франков до 30 не позволило полностью отказаться от него.¹⁰⁰

Не менее интересна темно-синяя двубортная шинель.¹⁰¹ Во французской армии она была введена лишь в 1806 г. императорским декретом от 25 апреля, в отличие от русской армии, в которой она появилась (заменив епанчу) в царствование Павла I, начиная с 1797 г.¹⁰² Тем не менее, задолго до 1806 г. в революционной армии, а потом в императорской стали носить многочисленные неуставные гражданские рединготы, кавалерийские плащи и пр, ставшие прообразами будущей шинели.¹⁰³ Ее вес был равен 1,549 кг,¹⁰⁴ а продолжительность службы этой необходимой вещи была определена, министерским циркуляром, в три года.¹⁰⁵ Шинели должны были изготавливаться из двух материалов из голубого или бежевого дра-

⁹⁶ См. *Margerand J. Op. Cit. P., 2002, p. 21, 48, 73.*

⁹⁷ Подобное крепление можно видеть на сохранившемся образце предположительно 46-го или 72-го линейных полков, представленным на выставке "Наполеон". См. *Наполеон Бонапарт. Из собрания Государственного Исторического музея. Альбом выставки. М., 1994. С. 30, а также Gorokhoff G. Trophées de 1812: Coiffures et cuivrierie*// *Tradition magazine* № 185, p. 32.

⁹⁸ *Quillet P.-N. Op. Cit. V. 2. P., 1808, p. 253; Ibid. Op. Cit. V. 2. P., 1805, p. 16.*

⁹⁹ *Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. III. Leipzig, 1897, p. 91.* Несмотря на официальное введение киверов для гренадерских рот, меховые шапки по-прежнему активно использовались, что подтверждает работа Пьера Шарье. *Charrie P. Répertoire regimentaire des bonnets a poils 1804-1815*// *Carnet de la Sabretache. № 24, 26 – 1974-1975.* Мы благодарны г-н Анри де ля Туш д'Авригни любезно предоставившего нам работу П. Шарье. Об этом также свидетельствует ряд официальных документов опубликованных Маргераном. См. *Margerand J. Op. Cit. P., 2002, p. 56-62.*

¹⁰⁰ *Journal militaire. Part. II. P., 1811, p. 377.*

¹⁰¹ Более подробно на русском языке, посвященной этой теме, см. *Карпов И. О шинелях французской пехоты периода Республики и Империи 1789-1815 гг.*// *Цейхгауз* № 18 (2/2002).

¹⁰² *Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. III. Leipzig, 1897, p. 88; Леонов О.Г. Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698-1801*// *История Российских войск. М., 1995. С. 208.*

па или такого же трико.¹⁰⁶

Но, несмотря на это, во французской армии использовались самые различные вариации шинелей, в том числе и цветные. Так, например, военной инспекцией перед 1812 г. в 1-м линейном полку было выявлено: 2 метра 40 сантиметров бежевого драпа для производства шинелей, 1 метр 34 сантиметра голубого императорского драпа и 12 сантиметров белого драпа.¹⁰⁷ Для полков служивших с 1808 по 1813 гг., в Испании, было характерно ношение специфических длиннополых белых шинелей. Это было вызвано плохим снабжением, из-за чего приходилось использовать местные или трофейные испанские или английские материалы.¹⁰⁸

На первый взгляд удивительно, почему этот гренадер в шинели, ведь, судя по мемуарам, в этот месяц стояла жаркая погода (см. выше). Но для современников в этом не было ничего странного, т.к.

¹⁰³ Помимо огромного количества иконографического материала, факт наличия шинелей или их подобий подтверждают воспоминания современников. Так, Д. Рави в своем дневнике констатирует, после прибытия в часть (25 апреля 1802 г.), что в малую эпиперовку входила "плохая шинель из драпа". Цитирую по: *Ibid.* Т. III. Leipzig, 1897, p. 88. См. также Bacler d'Albe. *Souvenirs pittoresque. Vol. I (La Capitaine ne dinera pas. Pendant le siege de Toulon une bombe lancée depuis les hauteurs de la Malgue tombe sur la cuisine du Cap^{ne} D. au moment ou il allait diner. № 59).* P., 1820.

¹⁰⁴ Margueron L. *Op. Cit.*, Т. 4. P., 1905, p. 22.

¹⁰⁵ Quillet P.-N. *Op. Cit.* V. 2. P., 1808, p. 252.

¹⁰⁶ Стоимость в зависимости от материала была различной. Голубая шинель из драпа стоила в 1811 г. 30 фр. 75 сан., до 1811 г. 15 фран. 37 сан. Бежевая шинель из того же материала стоила в 1811 г. 24 фр. 65 сан., до 1811 г. 12 фран. 32 сан. Голубая шинель из трико стоила в 1811 г. 25 фр. 18 сан., до 1811 г. 12 фран. 59 сан. Бежевая шинель из того же материала стоила в 1811 г. 20 фр. 90 сан., до 1811 г. 10 фран. 45 сан. См. *Journal militaire. Part. II.* P., 1811, p. 377. К 1815 г. цена снизилась до 1 франка 15 сантимов для линейной и легкой пехоты. См. *Tarif général des effets... Du 8 février 1815.* P., 1815, p. 2, 4.

¹⁰⁷ *Journal militaire. Part. II.* P., 1811, p. 130. Вряд ли в 1813 г. этот полк сразу переобмундировался в шинели регламентированного образца и, скорее всего, продолжал донашивать старые. Более подробно см. Courcelle P. *La capote de l'infanterie de ligne française a la fin de l'Empire (Les fonds de Giberne)*// *Tradition magazine № 186; Journal militaire. Part. I.* P., 1812, p. 11-13; Vernet C. *Op. Cit.* P., 2001, p. 33.

¹⁰⁸ См. Pigear A. *Op. Cit.*// *Tradition magazine. Hors Série № 19,* p. 50.

французские мундиры и поддетые под ними жилеты или куртки шились из толстого сукна и были теплее холодной шинели, не имевшей подкладки под рукавами и на спине.¹⁰⁹ По этой причине на марше предпочитали носить относительно легкую шинель, под которую была подета лишь нательная рубашка, такой способ был распространен даже на Пиренейском полуострове.

На плечах у гренадера красные эполеты – символ элитарности и привилегированности, так же как, красный этишкет, султан и др. Вид гренадерских шерстяных эполет в течение Империи практически не изменялся и просуществовал вплоть до ее падения. Цена пары эполет зависела от цвета: зеленые для вольтижеров стоили в 1811 г. 2 фр. 50 сан., до 1 фр. 25 сан.; красные, для карабинеров и гренадеров, 3 фр. 50 сан. в 1811 г., а до 1811 г. 1 фр. 75 сан.¹¹⁰ Приведенные цены не всегда были стабильными, лишь в Париже и его предместьях вещи продавали по этим ценам, в других же районах страны они превышали приведенные суммы. Так, неизвестный офицер из вольтижерской роты 3-го швейцарского полка сообщает своей жене, что: "Я тебе говорил, что служу в качестве офицера вольтижеров, в самой лучшей роте, что есть в нашем полку. <...> Ты не представляешь, сколько я сделал долгов, от которых я до сих пор не могу избавиться. Пойми, что я имею: 2 пары ботинок за 60 франков; 2 пары белых панталон за 80; 1 форменный мундир за 120; 1 меховую шапку за 86; 1 шако за 80; 1 фрак и белый жилет за 90; голубые панталоны малой формы за 78; эполеты за 85; шпагу и саблю за 63, карабин и патронную суму за 90; голубой редингот за 145; 5 рубашек, 6 белых платков, 2 черных платка, 8 карманных платков, за 89; 1 перевязь плаща (porte-manteau) за 30".¹¹¹ Практика покупки обмундирования в особенности в офицерском корпусе существовала и в других европейских армиях. Так, корнет Малороссийского кирасирского полка Иоганн Рейнгольд (Иван Романович) фон Дрейлинг (1793 – после 1869) вспоминал: "Вопросом первой важности теперь являлась экипировка. С этой целью отец мой прислал моему генералу 200 рублей. К ним мне пришлось призанять несколько сот в полку, так что моя первая экипировка, самая необходимая только, стоила мне рублей 600,

¹⁰⁹ Такой образец шинели носили даже в гвардии. См. подлинную шинель 1-го гренадерского полка, принадлежавшую гренадеру Симплэ, хранящуюся в Музее Армии (дар г-н Кастанье) под инвентарным номером: *Inv. Gb 374 (2809).*

¹¹⁰ *Journal militaire. Part. II.* P., 1811, p. 379. В 1815 г. гренадерские эполеты линейной пехоты стоили 3 фр. 40 сан. и столько же карабинерские, в легкой пехоте. См. *Tarif général des effets... Du 8 février 1815.* P., 1815, p. 2, 4.

а много еще недоставало".¹¹²

Гладкоствольные кремневые ружья, которые несет этот гренадер, образца 1777 г., улучшенные в 1801 г., модели Ап IX, широко распространенные во французской армии и армиях их союзников.¹¹³ Благодаря высоким на тот момент техническим характеристикам и простоте в использовании, это оружие приобрело большую популярность, о чем красноречиво говорят его технические характеристики.¹¹⁴ К этому надо добавить, что эта модель послужила образцом для создания в 1808 г., на его базе, русского пехотного ружья т.н. "обр. 1808 г", что позволило прийти к высокой степени его унификации и что резко выделяло его, по сравнению с другими образцами.¹¹⁵ Интересно,

¹¹¹ Цитирую по: Pigear A. *Les régiments suisses sous l'Empire 1803-1815 (3)*// *Tradition magazine № 186,* p. 21. Впервые, данное письмо было опубликовано в *Carnet de la Sabretache. T. 1.* 1893, p. 387. По всей видимости, этот офицер сильно преувеличивает своей жене, пытаясь побольше получить денег, которые, по всей видимости, проиграл в карты. Вызывает сомнение, чтобы в вольтижерских ротах, даже "во время парадов" надевали меховую шапку, указанную в письме, а не характерный кивер. Хотя стоимость обмундирования для швейцарских полков и превышала стоимости для французских, равно как и жалование, тем не менее, приведенные цифры явно завышены. См. также *L'équipement d'un sous-lieutenant de dragons en 1807*// *Revue de Cavalerie. T. 16. № 91 (octobre 1899),* p. 65-66 (Недавно этот материал был переведен на русский язык см. Касатиков С.Э. *Оснащение лейтенанта драгунского полка*// *Император № 1,* 2000)

¹¹² См. Дрейлинг И.Р. *Воспоминания участника войны 1812 года*// *1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. источников ГИМа/Сост.: Ф.А. Петров и др. М., 1991. С. 367.*

¹¹³ Более подробно см. подлинные образцы из коллекции Музея Армии: 04542 и М. 459.

¹¹⁴ Тактико-технические данные этого вида оружия хорошо известны, поэтому мы не будем подробно останавливаться на данном вопросе. См. *Lauerma M. Op. Cit. Helsinki,* 1956, p. 31; Margueron L. *Op. Cit.*, Т. 4. P., 1905, p. 20, 22; Pigear A. *Op. Cit.*// *Tradition magazine. Hors Série № 19,* p. 9-11; *Ibid. La charge en 12 temps de fusil d'infanterie 1777*// *Tradition magazine № 10;* Mirouze L. *Les carabines de Versailles (2) le modele 1793*// *Tradition magazine № 7;* *Ibid. Les carabines de Versailles (3) sous l'Empire*// *Tradition magazine № 8;* Viau J.-L. *Un modele 1777 pour 1989*// *Tradition magazine № 27;* Соколов О.В. *Указ. Соч. СПб., 1999. С. 142-149.*

¹¹⁵ Ульянов И.Э. *Регулярная пехота 1801-1855/История Российских войск. М., 1996. С. 71, 74.*

что на французских мануфактурах с 11 года Республики до 1819 г. было произведено 1 926 281 ружей этого образца, причем в 1814 г. был достигнут пик в их производстве, по сравнению с прошедшими годами, всего было выпущено 894 101 фузей.¹¹⁶ Тем не менее, главным недостатком этого образца, было частые осечки, вызванные погодными условиями. Так, подпоручик Гавриил Петрович Мешетич из 2-й батареинной роты в своих "Исторических записках войны россиян с французами и двадцатью племенами 1812, 1813, 1814 и 1815 годов", описывая сражение под Кацбахом писал: "С утра самого полил почти ливный дождь, но французы повели великой массой пехоты атаку на высоты, батареи открыли сильной огонь, и увеличивались час от часу; и дождь нисколько не уменьшался также, а сделался обложным и прекращать стал ружейную перестрелку; ружья становились замокшими, но артиллерия с обеих сторон действовала палительными свечами сильно".¹¹⁷

Отсутствие на рукавах нашивок за выслугу лет (один шеврон был равен 5-6 годам), говорит о том, что этот человек начал военную карьеру приблизительно в 1808 г. Плюс ко всему прочему, комплектование элитных рот (гренадерских и вольтижерских) должно было пополняться опытными кадрами, с выслугой не менее 4-х лет или участниками крупных кампаний Империи с 1805 по 1807 гг. (Ульм, Аустерлиц, Йена или Фридрихсбург), согласно 9-й статье императорского декрета от 18 февраля 1808 г.¹¹⁸

Молодой комбатант

Фигура этого "le blanc-bec" ("молоко-соса") представляет для нас исключительный интерес.¹¹⁹ Т.к. его форма, во-первых, многое говорит о нем самом и как ни странно, прежде всего, о его человеческих качествах; во-вторых, именно эта фигура во многом помогла атрибутировать представленный полк.

Первое, что бросается в глаза это черные походные гетры с кожаными штрипками и подколенными подвязками, застегнутые на медные пуговицы, которые, судя по дошедшей иконографии, к 1809-1812 гг. выходили из состава походной формы, став частью "формой для сражений".

¹¹⁶ См. *Vuillemin H. L'armement des grenadiers sous l'Empire//Tradition magazine № 191, p. 59. В 1811 г. было произведено 174 020 ружей, а в 1812 г. 101084.*

¹¹⁷ См. *1812 год: Воспоминания воинов русской армии: Из собр. Отд. письм. Источников Гос. Ист. музея/ Сост.: Ф.А. Петров и др. М., 1991. С. 60.*

¹¹⁸ См. *Berriat H. Op. Cit. T2. Alexandrie, 1812, p. 16.*

¹¹⁹ *Pigeard A. Op. Cit. P., 2000, p. 253. Молодых конскриптов также называли Жан-Жанами (Jean-Jean) или (Becs-a-sucre).*

Продолжительность службы кюлотов официально составляла три года,¹²⁰ но постепенно, начиная приблизительно с 1808 г., их срок годности упал до одного года.¹²¹ По данным Пижара, теоретически в военное время кюлоты должны были использоваться четыре месяца, но на практике этот срок был равен двум месяцам.¹²²

Во французской армии гетры появились еще в середине XVII в. и практически без изменений просуществовали вплоть XIX в. Вместе с кюлотами на марше, по словам адъютанта генерала Роттембурага (с 11 ноября 1811 г. по 2 мая 1812 г., до вступления в 108 линейный) д'Эльзеара-Жана-Луи-Жозефа Блаза (1788-?), они превращались в настоящую пытку для солдат: "<...> Солдат был одет в эти противные кюлоты, которые стягивали ему подколенники и мешали свободно идти. Сверх того, они были покрыты большими гетрами, которые застегивались сверху и были также застегнуты очередной подколенной подвязкой, а под ними чулки, затянутые тесьмой опять таки под коленом. Вот ровным счетом три ряда ткани, два ряда пуговиц и три подколенные подвязки, которые могли парализовать усилия самых упорных ходяков".¹²³

Другие комбатанты, судя по литографии, в панталонах из серого трико с откидным клапаном, под которые, по-видимому, поддеты для удобства ходьбы короткие полугетры. Официально продолжительность службы таких панталон составляло один год, а из бежевого драпа три года, в военное время теоретически оно равнялось одному году, но фактически составляло шесть месяцев.¹²⁴

Все это указывает, на желание выделить из общей солдатской массы у этого "le blanc-bec". Таких солдат, строго следивших за внешним видом, называли "Belle-Jambe" ("красивая нога"), кстати, в молодые годы с 1788 по 1790 гг. будущий маршал Империи Жан Батист Жюль Бернадот (1763-1844), проходя службу в Королевском морском полку, носил такую же кличку.¹²⁵

Тем не менее, благодаря этим классическим гетрам можно утверждать, что перед нами линейный полк, т.к. по сложившейся традиции еще во XVIII в., легкие полки носили короткие полугетры

¹²⁰ *Journal militaire. Part. I. P., 1810, p. 234, 239.*

¹²¹ *Quillet P.-N. Op. Cit. V. 2. P., 1808, p. 252.*

¹²² *Pigeard A. Les uniformes et équipements: l'entretien// Tradition magazine. № 33, p. 11.*

¹²³ *Blaze d'E.-J.-L.-J. Souvenirs d'un officier de la Grande Armée. La vie militaire sous le Premier Empire. P., Fayard. s.a., p. 31.*

¹²⁴ *Quillet P.-N. Op. Cit., V. 2. P., 1808, p. 252; Pigeard A. Op. Cit.// Tradition magazine. № 33, p. 11.*

¹²⁵ *Pigeard A. Op. Cit. P., 2000, p. 244.*

длиной до середины икр с фигурным вырезом и кисточкой, обшитым галуном с характерным для каждого полка цветом.

Его кивер, по всей видимости, образца установленного 27 марта 1806 г., а не 1810-11 гг., на это указывают черные кожаные галуны и характерная ромбическая бляха.¹²⁶ В министерском циркуляре Главного Министра военной администрации Дежана говорилось, что: "Бляха должна быть медной, украшенной рельефным императорским орлом и штампованным номером части".¹²⁷

По всей видимости, данный образец был широко распространен только в 4-м корпусе, в остальных армейских соединениях, скорее всего, использовались образцы установленные министерским циркуляром от 9 ноября 1810 г. за № 475.¹²⁸

1. Киверный этикет, вне зависимости от вида, должен быть отменен.

2. Он должен быть заменен, для офицеров, одним или двумя золотыми или серебряными галунами, следующих видов и отличительных знаков, характерных для армии, размещенных вверху этого головного убора:

У полковника этот галун должен быть равен тридцати четырем миллиметрам, вместе со вторым галуном, расположенном в низу на дистанции в двадцать миллиметров от первого, шириною в четырнадцать миллиметров (6 линий).

Другие чины должны иметь только один галун: для майоров, он должен равняться тридцати четырем миллиметрам (15 линий); у шефов батальонов или эскадронов двадцати семи (12 линий); у капитанов двадцати миллиметрам (9 линий); у лейтенантов восемнадцати миллиметрам (8 линий); у суб-лейтенантов четырнадцать миллиметрам (6 линий).

3. Султаны должны быть ликвидированы, за исключением полковников, майоров и шефов батальонов или эскадронов.

¹²⁶ *Margerand J. Op. Cit. P., 2002, p. 31, 32-34, 37.*

¹²⁷ *Ibid. P., 2002, p. 34.*

¹²⁸ *К сожалению, кроме Адама мы не находим подтверждения этим словам. Бакле д'Альб и Фабер дю Фор же брали за образец армию Луи-Филиппа (так, например, карабинеры показаны в голубых колетах, появившихся после наполеоновских войн), т.к. в отличие от первого их наброски были весьма условными. См. литографию Фабер дю Фор "Около Валутинной-Горы, 19 августа" с изображением 21-го линейного полка полковника, шевалье Франсуа Мари Сиприена Телле (1769-1848), из 1-го корпуса Л.-Н. Даву. См. *Pigeard A. Op. Cit.//Tradition magazine. Hors Série № 3, p. 54; См. With Napoleon in Russia. The Illustrated memoirs of Faber du Faur, 1812/Edited and translated by Jonathan Nortn. L., 2001, the plates: № 20 Near Liozna, 6 August; № 36 Near Valutina-Gora, 19 August; № 73 Before Borovsk, 26 October.**

Для полковников они должны быть белыми; для майоров, наполовину красными наполовину белыми: красный цвет должен располагаться в верхней части султана; для шефов батальонов или эскадронов он должен быть полностью красного цвета.

Для других чинов, суб-офицеров и солдат, султаны должны быть заменены шерстяными помпонами с кистями. Эти помпоны должны быть белыми для штаба, красными для гренадер и карабинер, желтыми для вольтижеров и различных цветов для других рот.

4. Подборочный или шейный ремешок является частью кивера у всех видов оружия.

5. Должны быть отменены кожаные шевроны, размещенные на боковой части кивера.

6. Кивера со шлыком (по всей видимости, речь идет о кольбаке. — Д.Г.) должны быть запрещены во всех частях.

7. Ферр был признан предпочтительней кожи, для изготовления полковых киверов. Верхняя часть кивера должна быть из коровьей кожи, покрытой воском.

8. Кивер не должен быть подбит никакой бумагой и никаким картоном: внутри должна находиться только свободно двигающаяся подкладка из ткани и сафьяновый назатыльник.

9. Киверная бляха и подборочный или шейный ремешок должны быть белого металла для всех частей, как для пехоты, так и для кавалерии, у которой они должны быть из такого же металла, что и шпага, эполеты и белые пуговицы; желтый металл для всех остальных.

10. Бляха для всей пехоты должна быть в форме ромба; орел штампованный или вырезанный должен быть сохранен для конных войск, которые носят кивера; этот орел должен быть расположен около нижней части кивера.

Артиллерия и инженеры должны иметь гренаду в виде отличия.

11. Все бляхи должны иметь номер полка.

Номер должен располагаться, для линейной пехоты, в середине бляхи; в охотничьем роге, для легкой пехоты; для легкой кавалерии в нижней части орла, и для артиллерии и инженеров, в верхней части бляхи-гренады.

12. Петлица, которая удерживала кокарду, будет отменена. <...> *Корпус кивера, внешняя часть.* Корпус кивера должен изготавливаться из фетра и должен быть девятнадцати сантиметров в высоту (7 дюймов); а его верх должен закрываться тульей (calotte) из вошеной коровьей кожи, диаметром в двадцать четыре сантиметра четыре миллиметра (9 дюймов), нижняя часть тульи, опущенная на фетр — высотой в четыре сантиметра (18 линий). Низ кивера — фетровый; козырек кивера опоясывает шнур из ровной коровьей кожи, шириной два сантиметра семь миллиметров (один дюйм), с латунной

пряжкой впереди, под этой пряжкой должен располагаться кармашек из мягкой телячьей кожи для ослабления шнура. Козырек — из твердой коровьей кожи, лакированный — должен крепиться впереди кивера и быть равным внизу шести сантиметрам (27 линий), а сверху — пяти сантиметрам четырем миллиметрам (2 дюйма): также он должен быть полукруглым, равным тридцати двум сантиметрам (1 шаг). *Внутренняя часть.* Внутри кивера обшит сафьяном, равным восьми сантиметрам (3 дюйма), оснащенный полотном высотой девять сантиметров, пять миллиметров (3 дюйма ?), на котором должна располагаться “внутренняя шапочка” (coulisse), стянутая бечевкой. Низ — фетровый, прикрепленный под шнур и сафьян, называемый *назатыльником* (couvre-pique), высотой пятнадцать сантиметров (5 дюймов ?), аналогичный тому, которым был снабжен последний кивер (образец 1806 г. — Д.Г.). По бокам кивера — розетки или пуговицы шейного ремешка, заканчивающиеся на концах каждой стороны, длиной пятьдесят четыре сантиметра (20 дюймов). Вышеупомянутый сафьян окаймлен нитяной лентой, высотой и длиной в одиннадцать миллиметров (5 линий) в ширину; эта лента должна служить для закрепления вышеупомянутого назатыльника на голове и предотвращения сползания кивера на воротник солдата. *Аксессуары. Бляха.* Бляха должна быть в форме ромба, из желтой меди, весом в 25 граммов (7-8 gros), одиннадцать сантиметров (4 дюйма) в высоту и ширину, без дополнительных украшений (кроме двух ободков по краям). Этот облик, наиболее узнаваемый, в центре бляхи — номер полка, высотой четыре сантиметра (18 линий). Бляха должна располагаться впереди Кивера. *Кокарда и кармашек для помпон-кокарды.* Кокарда — на фетровой основе трехцветная, диаметром семь сантиметров (2 дюйма 9 линий), прикрепляется к киверу при помощи латунных скоб по бокам. Под кокардой должен располагаться кармашек для помпон-кокарды (houquette), пришитый под шов на фетре, одиннадцати сантиметров в высоту (4 дюйма), четырех сантиметров одиннадцати миллиметров в ширину (19 линий) и двух сантиметров 7 миллиметров (1 дюйм) в своем основании. *Подборочный ремешок.* На каждом боку кивера должен быть размещен подборочный ремешок, состоящий из двойного сафьянового ремешка, на котором расположены четырнадцать медных чешуек, не считая пятнадцати, полукруглой формы на конце. Первая чешуйка — размером три сантиметра шесть миллиметров (16 линий); вторая — немного меньше; каждая чешуйка уменьшается до последней, которая должна равняться шестнадцати миллиметрам (7 линий). Все эти чешуйки должны удерживаться с помощью плоской латунной нити; вышеупомянутый подборочный ремешок должен

быть прикреплен большими пуговицами из желтой меди, диаметром четыре сантиметра (18 линий). В центре этой пуговицы должна находиться звезда, а вокруг нее — ободок; на концах каждого наушника (oreillon) должны быть нитяные веревки, шириной один сантиметр (5 линий) и длиной шестнадцать сантиметров (6 дюймов)”.¹²⁹ Предлагаемая цена этого головного убора, в выше приведенном документе, составляла 9 франков 40 сантимов, что сохранилось и в 1811 г.¹³⁰ Стоимость отдельных деталей была равна: бляха (30 сан. в 1811 г., до 15 сан.), кокарда (15 сан. в 1811, до 7 сан.) и киверный этикет (1 франк в 1811 г., до 50 сан.).¹³¹ К 1815 г. цена кивера линейной пехоты для фузилеров и вольтижеров с бляхой и подборным ремешком была равна 8 франкам 60 сантимов (для егерей и вольтижеров легкой пехоты — 8 фран. 40 сантимов), а для гренадеров — 10 франков 40 сантимов (для карабинеров легкой — 10 фран. 20 сант.).¹³² Вес этого головного убора, по данным Л. Маргерона, приблизительно был равен 0 кг. 672 гр.¹³³ Продолжительность службы кивера была установлена 17 фримера II года Республики и была равна шести годам.¹³⁴ Официально этот головной убор был введен в линейной пехоте французской армии императорским декретом от 25 февраля 1806 г., что было подтверждено циркуляром от 27 марта того же года.¹³⁵

К сожалению, бляха изображена услов-

¹²⁹ Berriat H. *Op. Cit.* T3. *Alexandrie, 1812*, p. 237-240. Данный документ был также опубликован в “Военном Журнале” за 1810 г. См. *Journal militaire. Part. II. P., 1810*, p. 377-381. Впоследствии данный документ был еще раз подтвержден циркуляром от 21 февраля 1811 г. См. *Ibid.* T3. *Alexandrie, 1812*, p. 242-243. В дальнейшем во французской историографии этот циркуляр использовал, лишь Жозеф Маргеран (1868-1962) в своей лучшей до сего дня работе “Головные уборы французской армии” изданной в 1909 г (в дальнейшем все ссылки на издание 2002 г). См. *Margerand J. Les coiffures de l'Armée française. P., 2002*, p. 40-43.

¹³⁰ *Ibid.* T3. *Alexandrie, 1812*, p. 239; *Journal militaire. Part. II. P., 1811*, p. 377.

¹³¹ *Ibid.* Part. II. P., 1811, p. 377.

¹³² *Tarif général des effets... Du 8 février 1815. P., 1815*, p. 1, 3.

¹³³ *Margerand L. Op. Cit., T. 4. P., 1905*, p. 22.

¹³⁴ *Quillet P.-N. Op. Cit., V. 2. P., 1805*, p. 15-16. Впоследствии этот срок сократился до 4-х лет. *Ibid.* V. 2. P., 1808, p. 253. См. также более доступную работу Пижара: *Pigeard A. Op. Cit.// Tradition magazine. № 33*, p. 10-11.

¹³⁵ *Ibid.* V. 2. P., 1808, p. 253; *Berriat H. Op. Cit. T3. Alexandrie, 1812*, p. 227. В легкой пехоте кивер появился намного раньше, чем в линейной, в 1801 г. См. *Margerand J. Op. Cit. P., 2002*, p. 22.

но, но благодаря сохранившимся подлинным вещам можно реконструировать данную отличительную деталь.¹³⁶

Для легких полков (их расписание см. выше): в центре охотничий горн с вписанной в него рвущейся гренадой, на которой выбивался номер полка; по краям бляхи двойной ободок, внутри которого орнамент.

Бляха для линейных полков была аналогична модели для легких, но с некоторыми отличиями: в центре выштамповывался не рожок, а коронованный французской императорской короной (возможно, что могла быть итальянская ломбардская корона) номер полка, отсутствовал также боковой орнамент. Бляха крепилась к киверу при помощи двух боковых скоб. Представленный вариант несколько отличается от регламентированного образца 1806 г., в центре которого помещался коронованный императорский орел и номер полка.¹³⁷

Латунная подборочная чешуя, судя по сохранившемуся образцу, вероятно, с розетками, в центре которых пятиконечные звезды.

Гофрированная кожаная кокарда, без галунной петлицы, – национальных итальянских цветов: зелено-красно-белого. Кокарда, во французских полках, несмотря на чисто декоративную и геральдическую функцию, была символом Великой Французской Революции и Империи, таким же, как знаменитый девиз (Liberté, Egalité, Fraternité) и Марсельеза. И поэтому не удивительно, что при 1-й Реставрации Бурбонов в 1814 г. многие молодые офицеры с ненавистью и непониманием смотрели на белую королевскую кокарду, ассоциировавшуюся с тиранией и старом миром. Тогда как среди эмигрантов сине-красно-белая кокарда была символом гильотины и “корсиканского чудовища”. Несколько интересных эпизодов воспроизводит в своих мемуарах один французский офицер: “Трехцветная кокарда была оставлена с болью, белая же была водружена с грустью в сердце. В канун этого дня, до данного приказа, я видел второго полковника почетной гвардии с белой кокардой (как оказалось это маркиз де Панж. – Д.Г.). Я сказал всем высшим офицерам, которые находились со мной: “Смотри-ка, вот белая кокарда!” Полковник шедший прямо на нас, услышав эти слова, мне сказал: “Хорошо, мо-сье, что вы можете сказать на счет этой кокарды?” На что, я ему холодно ответил:

¹³⁶ Реконструкция бляхи была сделана по подлинному киверу 2-го легкого полка итальянского королевства на 1809 г. Изображение этого кивера было опубликовано в след. работе: Pigeard A. *Napoléon et la campagne d'Autriche de 1809*// *Tradition magazine Hors Série* 14, p. 52.

¹³⁷ Rousselot L. *Op. Cit. (pl. № 12, 12 bis)*, P., 1978-1979.

“Я впервые в моей жизни ее вижу”. Он ушел ничего, не сказав, но было ясно, что мой возглас его разгневал”.¹³⁸

Представленный на литографии образец кивера, а, также сохранившейся кивер, описанный выше, не предусматривал этикетки. Надо отметить, что официально эта декоративная деталь была отменена императорским декретом 9 ноября 1810 г. (см. выше), но, несмотря на это, многие части продолжали носить его, как и султаны, вплоть до 1814 г., были даже случаи использования трофейных этикеток.¹³⁹ Так, например, сохранился интересный кивер обр. 1812 г, из собрания городского музея Лейпцига за № W/K 44, фузилера 18-го линейного полка с трофейным длинным белым русским этикетом.¹⁴⁰

Как и в случае с меховой шапкой кивер был не просто отличительной деталью униформы, но и утилитарным головным убором.

Например, на рисунке Леопольда Бенэра с изображением французских солдат в начале Саксонской кампании 1813 г. показан молодой призывник “Мария-Луиза”, который держит в руках свой кивер доверху набитый картошкой, используя его в качестве ведра.¹⁴¹

Благодаря этому, кивер пользовался большой популярностью, в отличие от неудобной шляпы, сохранившейся, правда, в несколько трансформированном виде, со времен “старого порядка” до официального введения киверов 23 февраля 1806 г.,¹⁴² которая ко всему прочему была еще и плохого качества.¹⁴³ Ко всему выше сказанному нужно добавить, что кивер был очень практичным в походных условиях, в отличие от старомодной и подчас плохо сделанной шляпы. Суб-лейтенант из 45-го линейного полка Жак-

¹³⁸ Barrés J.-B. A. *Souvenir d'un officier de la Grande Armée/Publ. par M. Barrés son petit-fils*. P., 1923, p. 203. Интересно, что императора встречали во время “Ста дней” следующими криками “Да здравствует император, долой белые кокарды!” *Ibid. Op. Cit.* P., 1923, p. 211.

¹³⁹ См., например, планшет № 249 Аарона Мартинэ Dempsey G.C. *Op. Cit. L.*, 1997. Интересно, что к вопросу о ношении этикеток обращались даже в официальной переписке вплоть до введения “регламента 1812 г”. См. Margerand J. *Op. Cit.* P., 2002, p. 62-66.

¹⁴⁰ См. Juhel P. *Automne 1813. Napoléon et la bataille des Nations (La bataille de Dennewitz et les operation de septembre. L'offensive des Alliés et la contre-offensive de Napoléon sur Düben. La Bataille des Nations: Leipzig 16-19 octobre 1813)*// *Tradition magazine. Hors Série* № 15, p. 21.

¹⁴¹ Призывников 1813 г., в солдатской среде, называли “Мариями-Луизами”, т.к. декреты о призыве подписывал не император, а его вторая жена.

¹⁴² *Journal militaire. Part. 1. P.*, 1807, p. 67.

Франсуа Мартен (1794-?) вспоминал ужасную ночь перед сражением за Мон-Сен-Жан, что: “Нет дров, нет соломы, есть нечего и нет никакой возможности достать что-нибудь из этого. Правда, вот уж на что мы не должны были жаловаться, так это на кровать. Она не была жесткой, напротив. Как только кто-то ложился, он сразу же мягко наполовину проваливался, нужно было лишь положить под голову вместо подушки свой кивер (подчеркнуто мной. – Д.Г.), который был мягче любого пуха”.¹⁴⁴

Даже в элитных полках “старых подвязок” Императорской Гвардии шляпы, по словам егеря велита 4-й роты Гвардии впоследствии капитана вольтижеров 3-го батальона 47-го линейного полка Жана-Баптиста Огюста Баррэ (1784-1849), “<...> были в плохом состоянии и ужасно неудобными для ношения. Из-за чего ее всегда крепили на ранце...”.¹⁴⁵ Этот же офицер, воспроизводит в своих воспоминаниях интересный эпизод, 14 июня 1807 г. на подступах к Фридланду полки пеших егерей, охваченные общим порывом, разом избавились от порядком надоевших шляп, что было “поддержано радостным возгласом всей пешей Гвардии”.¹⁴⁶

Молодой солдат показан в традиционном длиннополном мундире типа “habit a la française” образца 1809-1810 гг, характерном для линейных полков. “Мундир

¹⁴³ Хотя нужно сказать, что шляпа также активно использовалась не по назначению. Так, например, Бакле д'Альб в своих “Животисных мемуарах” запечатлел французского солдата периода Республики набирающего в свой бикор воду для питья. См. Bacler d'Albe. *Souvenirs pittoresque. Vol. 1 (Ruines d'un Château pres de la rout de Montmeillan a Couflans en Savoie. P 66)*. P., 1820.

¹⁴⁴ Martin J.-F. *Souvenirs d'un ex-officier (1812-1815)*. Paris-Genève, 1867, p. 282. Аналогично кивер использовали и в других европейских армиях. Более подробно см. акварель И.А. Клейна. 1815 г. с изображением нижних чинов русской армии – 38-го и 10-го егерских полков. См. Мишанин Д. *Русские егеря в Заграничных походах 1813-1814 гг.*// *Цейхгауз* №9 (1/1999). С. 17. В своем неосуществленном проекте майор 11-го егерского полка Андрей Васильевич Богдановский (1780-1864) предложил заменить кивер “каскаетом”: “выгода сего каскаета, что он прочен, легок и формою свое дает удобность солдату в нем спать...”. См. Егоров В. Канунников А. *Проект майора Богдановского. 1809. Неуставной взгляд на экипировку армейской пехоты*// *Военная иллюстрация* № 1(1998). С. 26.

¹⁴⁵ Barrés J.-B. A. *Op. Cit.* P., 1923, p. 97.

¹⁴⁶ *Ibid.* P., 1923, p. 97. Продолжительность службы шляпы составляла 2 года. См. Quillet P.-N. . *Op. Cit.*, V. 2. P., 1805, p. 15.

наполеоновского времени воплощал своего рода политический идеал французской армии – цезаризм, рожденный Революцией, он отразил и особенности эстетических воззрений людей той эпохи (человек начала XIX в., чувствуя противоречия между античным идеалом в одежде и утилитарностью своего костюма, пытался сделать этот костюм более разнообразным и ярким), а также стремление к фундаментальности”, – писал в своей работе Земцов.¹⁴⁷

Вес мундира был равен 1 кг 210 гр.¹⁴⁸ Стоимость французского мундира в 1808 г. равнялась 2 франкам 20 сантимам, к 1815 г. цена солдатского мундира линейной (аналогично и легкой) пехоты составила 2 франка 45 сантимов, а мундира барабанщика – 8 франков 50 сантимов.¹⁴⁹

На мундир этого покроя было пришито 22 маленьких пуговицы (по семь на каждом лацкане, по три на клапанах обшлагов и по одной на каждом плече для погон или эполет) и 11 больших (три под правым лацканом, по три на ложных карманах и две на талии).¹⁵⁰ Но, надо сказать, что количество пуговиц не всегда было стабильным.¹⁵¹ Так, многие полки постепенно отходили от такой чисто декоративной детали, как пуговицы под правым лацканом, о чем свидетельствуют некоторые иконографические источники “Барденевский регламент”, не видя в них ни какой практической цели, окончательно отменил их.¹⁵²

По всей видимости, в период Революции, Консулата и первых лет Империи некоторые офицеры и комбатанты в виде дополнительной отличительной детали пришивали восьмую пуговицу на лацканы, что подтверждает подлинный мундир офицера Национальной Гвардии образца 1793 г., из коллекции Музея Армии, под инвентарным номером Gb 317d.¹⁵³

Стоимость дюжины больших мундирных пуговиц линейной пехоты равнялась 40 сантимов (в легкой – 26 сантимов), а такое же количество маленьких мундирных – 24 сантима (в легкой – 18 сантимов).¹⁵⁴

¹⁴⁷ Земцов В.Н. Указ. Соч. Екатеринбург, 2001. С. 197.

¹⁴⁸ Margueron L. Op. Cit. T. 4. P., 1905, p. 22.¹⁴⁹ Quillet P.-N. Op. Cit. V. 2. P., 1808, p. 259; Tarif général des effets... Du 8 février 1815. P., 1815, p. 1, 3.

¹⁵⁰ См. Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. III. Leipzig, 1897, p. 86-88.

¹⁵¹ Более подробно о французских пуговицах см. Pigeard A. Les boutons d'uniforme de la Grande Armée// Tradition magazine № 8.

¹⁵² Vernet C. Op. Cit., P., 2001, p. 22; Journal militaire. Part. I. P., 1812, p. 10; Berriat H. Op. Cit. T3. Alexandrie, 1812, p. 277-286.

¹⁵³ Invalides. Musée de l'Armée. 100 trésors des collections. P., 2000, p. 70.

¹⁵⁴ Tarif général des effets... Du 8 février 1815. P., 1815, p. 1, 3.

Во французской линейной пехоте, с началом Консулата во Франции, использовались следующие образцы.

Лицевая сторона. В центре – кольцо с загибающимися концами, в его центре выбит номер полка. Над номером миниатюрный круг (к концу Империи вместо круга появляется головка о восьми лепестках). По краю окружности – кольцо.

Обратная сторона. В центре, – кольцо, на которое припаяно крестообразное ушко. До провозглашения Империи во французской армии использовались пуговицы образца 1792 г. Помимо некоторых декоративных деталей, на лицевой стороне пуговицы, отличие состояло в технологии производства. Так, пуговицы были не литыми или штампованными, а вальцованными на деревянную или костяную основу, ко всему прочему ножка была нитяной.¹⁵⁶ Диаметр больших мундирных пуговиц солдат был равен 21-24 мм (в зависимости от места производства), а маленьких 13-16 мм. Диаметр же больших офицерских пуговиц равнялся 26 мм, а маленьких – 17 мм, что сохранялось вплоть до 1822 г.¹⁵⁷

В легких полках были такие же модели, как и в линейной пехоте, но существовал ряд декоративных деталей, отличавших их от первых. Так, традиционно их изготавливали из белого металла, хотя как указывает Боттэ, были и исключения.¹⁵⁸ К этому надо добавить, что в пуговицы выштамповывался охотничий горн, в центре которого выбивался номер полка. Также существовали различные дополнительные орнаменты, отличавшиеся друг от друга, и зависящие от места производства.¹⁵⁹

Судя все по тому же труду капитана Боттэ, в легкой и линейной пехоте итальянской армии использовались такие же пуговицы, как и в полку гвардейских итальянских драгун полковника, итальянского бригадного генерала, барона Жана Пьера Жакэ (1779-1829). В центре данного образца была выбита коронованная императорской короной литера “N” с загибающимися концами, по окружности пуговицы шел простой ободок (размер, изготовление и т.п., как во французской армии).¹⁶⁰

К сожалению, ни одна др. работа или источник не указывает, как выглядели пуговицы в итальянской линейной и легкой пехоте.¹⁶¹ Лишь в капитальном труде Линара и Умбера уточняется, что во 2-м и 3-м линейных полках пуговицы были

¹⁵⁶ Pigeard A. Op. Cit. // Tradition magazine № 8, p. 39; Ibid. Op. Cit. // Tradition magazine. Hors Serie № 19, p. 48.

¹⁵⁷ Bottet M. Op. Cit. P., 1908, p. 42-43 (pl. XVIII).

¹⁵⁸ Ibid. P., 1908, p. 42.

¹⁵⁹ Ibid. P., 1908, p. 43 (pl. XVIII); Pigeard A. Op. Cit. // Tradition magazine № 8, p. 39-40.

¹⁶⁰ Ibid. P., 1908, p. 54 (pl. XXIV).

желтого цвета в отличие от 4-го, 5-го и 7-го линейных.¹⁶²

Тем не менее, благодаря новым археологическим находкам на территории России, можно реконструировать внешний облик пуговиц итальянских линейных полков, 2-го и 3-го. Так, в № 24 “Сержанта” была опубликована пуговица 7-го итальянского полка линейной пехоты.¹⁶³ Данный образец, такой же как и во французской пехоте, но по окружности выбиты бусы, а номер полка коронован итальянской ломбардской короной. Он изготовлен из олова, размером 18 мм. Вероятно, такие пуговицы использовались и в легких полках, но, по всей видимости, номер полка был выбит в центре охотничьего рожа.

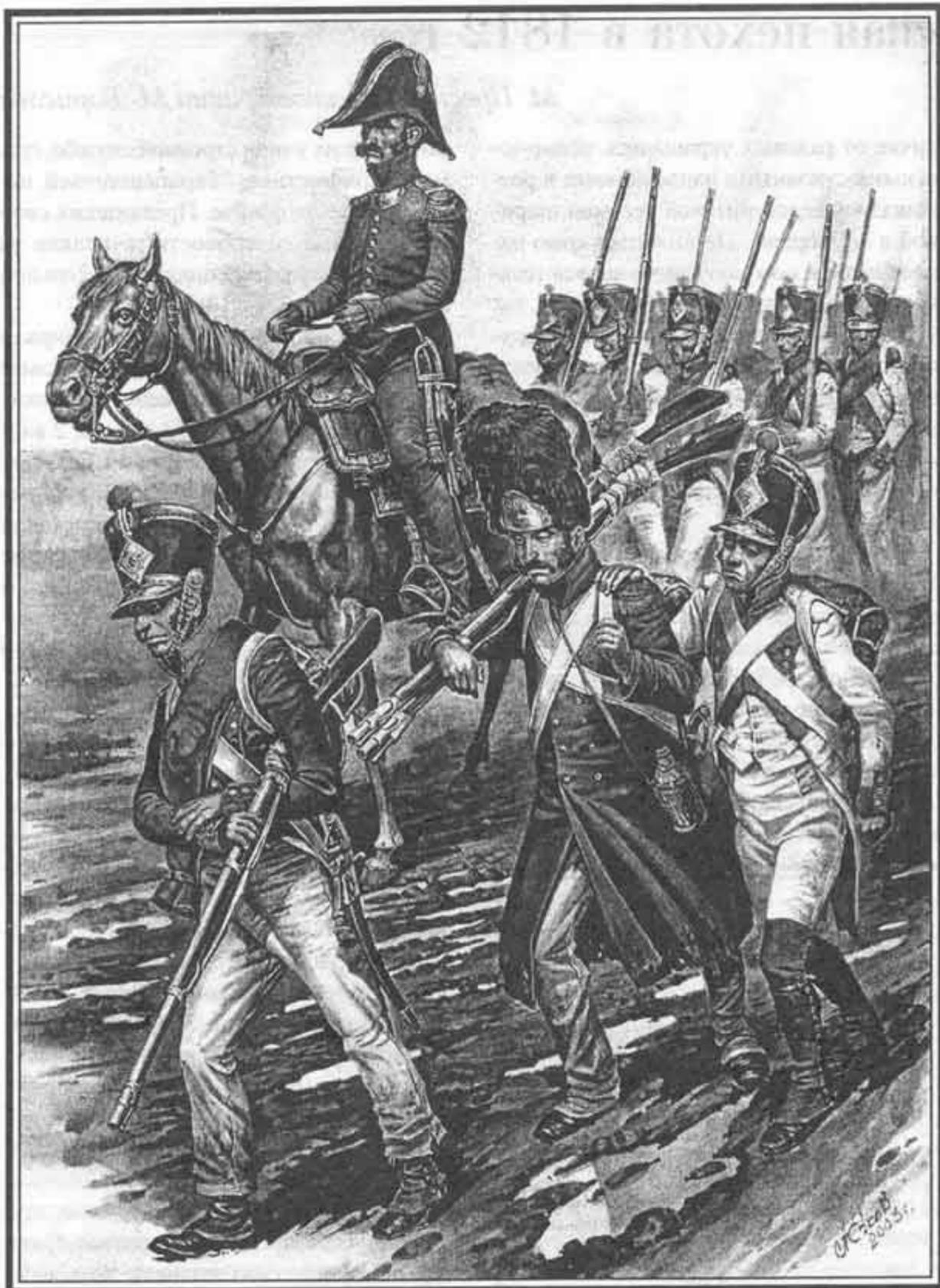
Передний вырез на лацканах прямой или остроконечный сказать трудно, т.к. он закрыт рукой комбатанта. Правда, можно сразу отбросить версию, что изображенная рота фузилеров из пехотного Далматского полка, входившего в состав 15-й дивизии, т.к. солдаты этого полка носили характерные однобортные мундиры. Ко всему прочему, на их шако была специфическая ромбическая бляха с изображением коронованных итальянской короной литер “RDI” (Итальянский Далматский Полк).¹⁶⁴ Судя по цветной литографии, мундир традиционного итальянского темно-зеленого цвета с белыми лацканами, что касается обшлагов, вставных клапанов и погон, то они раскрашены небрежно, трудно определить, какого точно они цвета, т.к. краска в некоторых местах выгорела.

¹⁶¹ Большинство работ, посвященных этой детали униформы, останавливаются исключительно на мундирных пуговицах элитных соединений (гвардии) и штаба. См. Pigeard A. Op. Cit. // Tradition magazine № 8, p. 39-40.

¹⁶² Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. V. Leipzig, 1897, p. 282. Впоследствии к этим данным обратились в своей работе Рухард и Херверт Кнётели в 1956 г. См. Knötel R. und H. Handbuch der Uniformenkunde. Die militärische Tracht in ihrer Entwicklung bis zur Gegenwart. Hamburg, 1956, s. 231.

¹⁶³ См. Дерябин А.А. Юркевич В.И. Археология войны 1812 г. (Французская и союзные армии)//Сержанта № 24 (3/2002). С. 18. 7-й линейный полк, сформированный в 1808 г., в русской кампании участия не принимал, находясь на территории Пиренейского полуострова. Как эта пуговица попала в Россию довольно легко объяснить. Скорее всего, бывший солдат 7-го был переведен в 3-й или 2-й линейные полки, но не успел до конца поменять свою старую форму или какую-то ее часть. К сожалению, в этой статье не указано место находки, позволившее бы уточнить некоторые детали.

¹⁶⁴ Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. V. Leipzig, 1897, p. 282.

А.Н. Ежов. *Итальянская пехота на марше в 1812 г. По мотивам литографии А. Адама. «Марш дивизии Пино, 16 июля 1812 г.»*. На иллюстрации изображены слева-направо: егеря 3-го легкого полка, шеф батальона 3-го линейного полка, гренадер линейного полка и фузилер 3-го линейного полка. При подготовке иллюстрации были использованы планшеты Крочани, дающего отличную от Линара и Умбера цветовую расцветку итальянских линейных и легких полков. Автор иллюстрации благодарит И. Карпова за консультации, оказанные в процессе подготовки работы.

Нужно сказать, что по сложившейся традиции итальянские части носили темно-зеленые мундиры, тогда как французы темно-синие, правда, последние стали использовать его только с началом Революции, при создании волонтерских батальонов.¹⁶⁵

¹⁶⁵ Тем не менее, с провозглашением Итальянского королевства, в 1806 г., зеленый цвет в линейной пехоте становится прикладным, вместо отличительного. Ему на смену, под влиянием Неаполитанского королевства, приходит белый цвет. Только легкие полки сохраняют традиционный зеленый цвет. Данную эволюцию хорошо иллюстрирует цветной планшет (№ 49), опубликованный в работе Линара и Умбера. См. Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. V. Leipzig, 1897, plan. 49.

Что касается полковых различий итальянских частей, входивших в состав 15-й дивизии, за исключением Далматского (см. выше) и 1-го легкого (т.к. в нем не было офицерских лошадей) полков, то они были следующими:

2-й итальянский линейный полк имел следующие отличительные цвета: отвороты фалд, воротник и обшлага — белые с зеленой выпушкой; лацканы, погоны и клапаны обшлагов — красные с белой выпушкой, мундир — белый.

3-й итальянский линейный полк имел следующий приборный цвет: отвороты фалд, воротник, лацканы, погоны, обшлага и клапаны обшлагов красные с белой выпушкой, а мундир — белый.¹⁶⁶

¹⁶⁶ Lienhart C. Humbert R. Op. Cit. T. V. Leipzig, 1897, p. 282.

3-й легкий итальянский полк имел следующие отличительные цвета: воротник, обшлага, кант, куртка, отвороты фалд — белые, а сам мундир зеленый.¹⁶⁷

С цветными литографиями, о чем уже упоминалось выше, нужно работать с предельной осторожностью и учитывать, что раскрашивались они не сразу, а по прошествии нескольких лет. В отличие, например от Франца Крюгера, Адам во время кампаний делал только черно-белые эскизы, иногда раскрашивая их синей тушью.¹⁶⁸ По этой причине мы не можем со сто процентной гарантией утверждать, что за полк изображен здесь.

Если предположить, что Адам ошибся, изобразив гетры линейной пехоты, то можно утверждать на основе цветного варианта, что перед нами 3-й легкий полк полковника д'Ареза из 2-й бригады Гийома де Водонкура. Но не только походные гетры говорят против этой версии, но налобная бляха на медвежьей шапке гренадера, не носившаяся карабинерными ротами в легких полках (см. выше).

Обращаясь же к черно-белому варианту, можно заметить интересную деталь на мундире фузилера. "Habit" показан белым, тем более это хорошо видно при сопоставлении с черными гетрами и темно-синей шинелью гренадера, так же затемнены лацканы, воротник, обшлага и их вставные клапаны. Если предположить, правильность данной версии, то получается, что здесь изображен 3-й линейный полк полковника Левье из 3-й бригады Домбровского.

В заключении, хотелось бы отметить, что атрибутировать фигуру шефа батальона довольно сложно, т.к. к сожалению, мы не располагаем информацией, какой конкретно батальон изображен здесь. Правда, мы можем сказать, что это не командующий 4-м батальоном Негрисоли и не шеф 3-го батальона Молиньери, т.к. в 3-м линейном было всего 3 офицерских лошади. Поэтому (не считая полковника Левье), возможно, перед нами или шеф 1-го батальона Русье или шеф 2-го батальона Трако (у Мартиньена он проходит как Тракол).¹⁶⁹

Автор выражает признательность и благодарность всем сотрудникам ГИМа и Музея Армии г. Париж за помощь в подготовке этого материала.

¹⁶⁷ Ibid. T. V. Leipzig, 1897, p. 283.

¹⁶⁸ См. Pigeard A. Op. Cit., // Tradition magazine. Hors Série № 3, p. 32, Асвариц Б.И. "Совершенно модный живописец". Франц Крюгер в Петербурге. Каталог выставки. СПб., 1997. С. 142-150.

¹⁶⁹ К сожалению, по понятным причинам, мы не имеем возможности обратиться к формулярным или послужным спискам этих офицеров.

УЧенов
2003г.